

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XVII г.
№ 50

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XVII
1886

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫМИ №№ ВЪ ТРИ ЛИСТА СЪ 6—10 РИС. И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ ДАРОВЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“ (отъ 30 до 40 модн. рис.) и
Выдаѣтъ 12 декабря 1886 г. ЛИСТА ЧЕРТЕЖ. ВЫКРОЕЖЪ (отъ 22 до 30 рис.) разн. рис. работъ (отъ 20 до 40 рис.). Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1887 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ
въ „НИВѢ“ принимаются за
строку непареллѣ (1/4 шир.
стр.) въ Глав. Кон. Ред. по
75 к.—Загран.: для Франціи у
Agence Havas по 2 фр. 40 с.;
для Австр., Герман. и Швейц.
у Rudolf Mosse по 1 М. 20 Pf.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ „НИВЫ“:

Безъ доставки въ
Петербургъ . . . 4 р.

Съ доставкою въ
Петербургъ . . . 5 р. 50 к.

За границу: съ перес. въ Австрію, Германію, Францію, Италію и друг. госуд. 8 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ
контору объявл. Н. Н. Печков-
ской, Петровская Торгов. линія. 5 р.

Съ пересылкой въ Москву и дру-
гіе города Россіи 6 р.

ПРИЛОЖЕНІИ.

Особая приложенія при
„НИВѢ“ объявленій отъ тор-
говыхъ домовъ принимаются
для иногор. по 5 р. съ тыся-
чи, для городскихъ 4 р.

Подписка на 1886 г. продолжается и каждый новый подписчикъ получаетъ всѣ уже вышедшіе въ 1886 г. №№ съ преміями.

Викторъ Эмануилъ, итальянскій наслѣдный принцъ.

Единственный сынъ
короля Гумберта и ко-
ролевы Маргариты,
принцъ Викторъ Эма-
нуилъ родился въ Неа-
полѣ 11-го ноября 1869
года. Какъ извѣстно,
король Гумбертъ очень
серьезенъ, молчаливъ,
и несообщителенъ въ
обращеніи; это бо-
лѣе сосредоточенная
натура, въ то время
какъ его супруга ко-
ролева Маргарита,
дочь покойнаго при-
нца Фердинанда Савой-
скаго и принцессы
Елизаветы Саксон-
ской, имѣетъ живой
характеръ и обаятель-
на въ обращеніи. Не
смотря на это разли-
чіе характеровъ, или
быть можетъ именно
вслѣдствіе его, бракъ
этотъ очень счастливъ,
и рожденіе принца
Неаполитанскаго — ти-
тулъ, который посля
Викторъ Эмануилъ до
вступленія своего от-
ца на престолъ — внесе-
ло необычайную ра-
дость въ королевскую

Викторъ Эмануилъ, итальянск. наслѣд. принцъ. По фотогр. грав. К. Кольбъ.

семью. Королева по-
чти ежедневно выѣз-
жала съ принцемъ-на-
слѣдникомъ на прогулку и
по цѣлымъ часамъ про-
водила въ его комна-
тѣ, откуда нѣрѣдко се-
должны были вызывать
для какой либо аудіен-
ціи. Воспитаніе маль-
чика было поведено
съ тою простотою и
серьезностью, какими
вообще отличается ха-
рактеръ короля Гум-
берта, почему вышло
очень основательнымъ
и цѣлесообразнымъ.
Семнадцатилѣтній те-
перь принцъ, призван-
ный быть подъ име-
немъ Викторъ Эмануи-
ла III королемъ сое-
диненной Савойскою
династію Италіи, для
расширенія своего кру-
гозора, объѣздила въ
іюль этого года, по
назначенному роспи-
санію, подъ строгимъ
инкогнито, Германію,
гдѣ посетилъ, кромѣ
различныхъ промыш-
ленныхъ заведеній,
военныя школы и ин-
ституты. На обратномъ
пути онъ останавли-
вался въ Интерлакенѣ,
а затѣмъ отправился
въ Курмайе, въ Аост-
скую долину, гдѣ ко-
ролева мать была на
водахъ. Въ дополненіе

характеристики молодого принца, напоминая нашим читателям рассказ об ожерельи его матери, королевы Мар-

гариты, который мы в свое время (№ 41) поместили в „Смѣси“.

Предсказаніе.

Повѣсть В. Желиховской.

(Продолженіе).

Едва Корзакъ пріѣзжалъ куда нибудь, онъ прежде всего отправлялся на почту, освѣдомиться шѣтъ ли письма, и всегда паходилъ уже тамъ тяжеловѣсный пакетъ. Если же письмо еще не успѣвало предупредить его пріѣздъ, графъ нетерпѣливо выжидалъ и не двигался никуда, кто бы и что бы его ни торопило, пока не получалъ заветнаго пакета, надписаннаго хорошо знакомой рукою. Тогда онъ спѣшилъ къ себѣ, въ свое временное пристанище, или въ какой нибудь паркъ, садъ, какой нибудь укромный уголокъ по сосѣдству и принимался за чтеніе новыхъ извѣстій... И часто чужіе люди, проходя мимо, поглядывая искоса на него, углубленнаго въ интересныя извѣстія, „то улыбающагося имъ, то задумчиво перечитывающаго по нѣсколь- ку разъ одно мѣсто, думали про себя:

„Вѣрно человѣкъ этотъ получилъ вѣсти отъ близкаго, горячо имъ любимаго друга!“

И люди эти были правы! Съ каждымъ письмомъ этой дѣвушки, мимо которой онъ прошелъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ равнодушно, ослѣпленный красотой другой, — Корзакъ все сильнѣе и преданнѣе любилъ ее, ближе и лучше ее узнавая... Не разъ случалось ему, перечитывая и удивляясь въ жизнь, въ чистые помыслы и силы душевныя этой, безамѣченной имъ, дѣвушки, уноситься въ прошлое, безвозвратно утраченнос и ловить себя на размышленіяхъ на старую тему:

„А счастье было такъ возможно, такъ близко!“

Это старый припѣвъ ко множеству житейскихъ пѣсенъ! Припѣвъ, о которомъ, къ несчастію, люди вспоминають тогда, когда ихъ пѣсенька невозвратно пропала...

Годъ прошелъ въ безконечныхъ странствіяхъ для графа Корзака: въ вѣчныхъ плаваніяхъ, переѣздахъ въ экипажахъ, верхомъ на лошадахъ, на верблюдахъ, и чуть ли не на слонахъ, — въ глубинахъ Азіи, куда онъ было стогоряча забрался, гонимый словно Каинъ или Агасферъ, безъ отдыха и срока. Но чѣмъ болѣе снѣ „заинтересовывался“ письмами Лизы, тѣмъ болѣе то-сковалъ „по дому, по своимъ дѣтямъ...“ Онъ не сознался бы, да едва ли и самъ сознавалъ, что Лиза играетъ не малую роль въ этой тоскѣ по отчизнѣ. Чѣмъ болѣе онъ скучалъ, тѣмъ ближе подвигался къ болѣе доступнымъ цивилизаціи и благамъ почтовыхъ учрежденій мѣстамъ. Изъ Южной Америки онъ перелетѣлъ въ Сѣверную, а тамъ, къ веснѣ, очутился на берегахъ Соединеннаго Королевства, гдѣ у него были знакомые по путешествіямъ, и гдѣ онъ надѣялся не рисковать встрѣчей съ женой, которая хотѣла и летала по Европѣ, по болѣе держалась ея центра.

Въ Англіи онъ нашелъ много удобствъ, изъ которыхъ главнѣйшимъ было то, что письма доходили до него на шитый депъ...

Что же подѣлывала въ это время Нина Павловна? За ея странствіями, хотя она не выѣзжала изъ предѣловъ Франціи и Австріи, еще труднѣе услѣдить, чѣмъ за путешествіями графа, до того они безтолково совершались и были переполнены мелочными интересами и безсодержательнымъ разнообразіемъ. Благодаря щедрости мужа, она могла удовлетворять своимъ прихотямъ и не стѣсняться разсчетами. Сначала она поѣхала съ княгиней Ленской прямо въ Вѣну, гдѣ ожидалъ ихъ баронъ Гревичъ, чтобы провожать обихъ дамъ въ свое феодальное имѣніе, гдѣ проживала вдовствующая баронесса. Но, наче чаянія, графиня Корзакъ тамъ весьма скоро соскучилась. Въ замкѣ вели жизнь уединен-

ную, строго раздѣленную на часы методичной баронессой, въ послѣдніе годы перешедшей въ католичество и гораздо строже повиновавшейся своему патеру-іезуиту, чѣмъ пріятельница ея молодости княгиня Лепева повиновалась своему духовному наставнику, отцу Іосифу. Тридцатилѣтній сынъ въ присутствіи матери благоговѣлъ и былъ совсѣмъ не тотъ, чѣмъ бывалъ вдали отъ нея... Не только Пина, но и ея крестная мать едва не вывихнули себѣ челюстей отъ зѣвоты въ нѣсколько дней, проведенныхъ въ замкѣ барона или, правильнѣе, въ замкѣ баронессы, каковымъ онъ оказался, и съ удовольствіемъ изъ него вырвались.

„Вотъ тоска! размышляла Нина Павловна. Да здѣсь сто разъ хуже, чѣмъ у насъ въ деревнѣ!.. И на что этимъ людямъ миллионы, когда они жить не умѣютъ и не хотятъ?.. Эта старая ханжа въ гробъ вогнать можетъ своими правоученіями!.. Забыла, видно, свою молодость!..“

Въ самомъ дѣлѣ, Нинѣ Павловнѣ приходилось не мало терпѣть отъ прямыхъ и иносказательныхъ правоученій баронессы, безъ церемоніи уговаривавшей ее вернуться на стезю добродѣтели, не покидать больного мужа, а тѣмъ болѣе не вѣрять дѣтей своихъ „продажныхъ работамъ гуверпантокъ и яндекъ“, не лишать ихъ долго материнскаго призора...

Далеко не того ожидала графиня отъ своего посѣщенія замка барона фонъ-Гревичъ. Она такъ разсердилась, увѣренная, что онъ пригласилъ ихъ „на смѣхъ“, что чуть не поссорилась съ нимъ...

Впрочемъ не надолго; въ Парижѣ, куда баронъ скоро послѣдовалъ за ними, они примирились. Зато графиня вскорѣ разсорила съ своей крестной матерью и онѣ разстались...

Лепева далеко не была строгой блюстительницей нравовъ; она любила, когда молодость жила въ свое удовольствіе и во многомъ готова была способствовать ея удобствамъ... Но съ неперемѣннымъ условіемъ, чтобъ были соблюдены „les dehors“... Чтobъ все было прилично.

Способствуя своей воспитанницѣ въ предполагавшейся возможности развода, княгиня была дѣйствительно увѣрена, что помогаетъ ей блистательно устроить судьбу свою, то есть выйти замужъ за Гревича. Другихъ отношеній между ними она не хотѣла предполагать... По крайней мѣрѣ не допускала ихъ открыто и явно. Графиня же увлекалась!.. Не любовью! Гдѣ-жѣ влюбиться въ этого „отчаяннаго нѣмчуру“? Нѣтъ, но она увлекалась развлеченіями, удовольствіями, дорогими нарядами, неразсчетливымъ образомъ жизни не по средствамъ... Она, веселясь, не особенно заботилась о мнѣніи свѣта; о пресловутомъ „qu'en dira-t-on“; — кумиръ княгини Ленской. Однимъ словомъ, она видимо не могла удержаться на скользкомъ пути и быстро попадала въ торную колею хорошихъ, вполне свободныхъ женщинъ, имѣющихъ единственной заботой жизни и единственной цѣлью — весело жить... Эта колея ужъ выходила съ широкаго пути, который Лепева считала въ предѣлахъ возможнаго...

Онѣ разѣхались, послѣ переселенія Нины Павловны во вновь пріобрѣтенный ею отель, на покушку котораго очевидно не стало бы собственнаго ея двухгодового дохода. Она увѣрила, что по случаю пріобрѣла его „за безцѣночку“...

— Не раскайся, Пина! сказала ей на прощаніе крестная мать. Ты вступаешь на путь, съ котораго нѣтъ

Лѣтомъ. Въ древней Греціи. Рис. П. Туманъ, грав. Р. Бонгъ.

Семеновны, не отходившей от внуков, разрывавшейся между их изголовьями. Что бы дѣлала она безъ нея?.. Какъ она была благодарна судьбѣ, пославшей ей такую помощницу! Сама она никогда бы не сумѣла и не смогла такъ присмотрѣть, такъ уберечь дѣтей, какъ обожавшая ихъ бабушка...

„А о себѣ—ни слова! подумать графъ. Будто бы она не при чемъ и даромъ ей обошелся этотъ страшный переполохъ!.. О! милая, дорогая дѣвушка!..“

Что графъ былъ правъ въ своихъ предположеніяхъ касательно того, что Лизѣ не даромъ обошлась болѣзнь его дѣтей, скорѣе подтвердило письмо Марьи Семеновны, писавшей, что племянница ея сама слегла, заразившись дифтеритомъ и что состояніе ея въ особенности внушаетъ опасенія потому, что она очень слаба... „Утомилась бѣдняжка! Чуть не мѣсяцъ не ѣла, не пила и не спала надъ бѣднымъ Павлушенькой!“ писала Сладовольская. Впрочемъ она не теряла надежды, потому что ее успокоили въ послѣдніе дни доктора,—Липпе, бывавшій ежедневно, и Аполлонъ Григорьевичъ Армидовъ, и вовсе переселившійся, съ разрѣшенія своего начальства, къ нимъ въ деревню.

Баронетъ, у котораго гостилъ Корзакъ, пришелъ въ искреннее смятеніе отъ упыня и тревоги, въ которыхъ снова впалъ его гость послѣ этого извѣстія. Къ счастью, отвѣтъ, полученный на другой же день на посланную имъ вопросительную телеграмму, нѣсколько успокоилъ его: больной было гораздо лучше, она въ опасности.

XVI.

Былъ всего май, по въ южныхъ губерніяхъ уже стоялъ полный лѣтній разцвѣтъ. Уже хлѣба терли свою веселую зелень, а въ садахъ, въ изобиліи окружавшихъ каждую хату, уже краснѣли вишни, золотились подсолнухи; розовыя, палевыя и малиновыя рожи уже поднялись высокими тычилами, а крупныя цвѣты ихъ пестрѣли на каждой смуглой головкѣ, выглядывавшей изъ-за цвѣтущихъ плетней.

Несколькіе хутора, разбросанные по равнинѣ, привлекли невольно взгляды проезжихъ своей свѣжей миловидностью, бѣлизной мазанокъ, крытыхъ соломой; блескомъ прудовъ, пестрѣвшихъ гусями и утками, темной зеленью палисадниковъ. По равнинѣ, закапчивавшейся пригоркомъ съ барскими садомъ и домомъ, извивалась рѣчка, съ безчисленными рукавами, заводьями и плотинами. Темныя дубовыя рощи перемежались богатыми пивами и покосами, на которыхъ уже работали косари, звеня и поблескивая стальными косами.

Стояло яркое утро. На террасѣ барскаго дома на горѣ, и въ обширномъ дворѣ его кипѣла давно невиданная дѣятельность: это и было Наташино, много лѣтъ пустовавшее село графовъ Корзакъ, которое теперь усиленно поправляли и отдѣливали къ пріему господъ. Арсеній Сергѣичъ пріѣхалъ рапѣ семьи: не выдержалъ онъ долѣе добровольнаго изгнанія и вотъ, стоялъ теперь на балконѣ, выдавшемъ дѣтскія игры его, смотрѣлъ вдаль, прикрывши глаза рукою, чрезъ старый садъ, сбѣгавшій къ рѣчкѣ по склону пригорка, и караулилъ появленіе коляски, посланной на станцію желѣзной дороги. Онъ не захотѣлъ ѣхать навстрѣчу; его смущала мысль впервые увидѣть дѣтей и... *вспомнить*, среди толпы равнодушныхъ и любовныхъ.

Гораздо пріятнѣе было ему встрѣтить ихъ у себя, приготовить имъ встрѣчу самому, чтобы и полный комфортъ ожидалъ ихъ въ совершенно готовомъ для жизни домѣ, и хорошій завтракъ былъ накрытъ на балконѣ, въ саду.

Давно не испытывать Арсеній Сергѣичъ такого откровенно-спокойнаго чувства, какъ въ эти послѣдніе дни, посвященные заботамъ о близкихъ ему, полные радостнаго ожиданія. Онъ самъ былъ изумленъ, что образъ жены, воспоминаніе о прошломъ, почти не возвращались къ нему и не могли смутить его свѣтлаго настроенія.

По зеленой долині дѣлако извивались и рѣка, и накатанная грунтовая дорога, исчезавшая вдаль, въ синевѣ горизонта, между множествомъ хуторовъ, изъ которыхъ дымъ поднимался темно-сѣрыми столбами и расходился, исчезал на темно-голубомъ куполѣ неба. Картиной, разстилавшейся предъ Корзакомъ, можно было заинтересоваться; но онъ не любовался ею и едва ли видѣлъ. Онъ ничего не замѣчалъ въ отдалѣнности въ это чудное майское утро, по былъ безотчетно счастливъ всѣми его красотою и всѣми надеждами, которыя оно пробуждало, не въ воскресавшемъ еще, но какъ бы въ „отходившемъ“ сердцѣ его. Его ощущенія только и можно было сравнить съ чувствомъ полусамерзшаго организма, „отходившаго“ въ теплѣ и неожиданномъ свѣтѣ солнца.

Вотъ, наконецъ, зашевелилось что-то на поворотѣ дороги... Кажется экипажи?.. Да, это коляска и шарбанъ, посланные за ними.

Крѣпко забилося сердце графа!.. Онъ было рванулся съ мѣста, навстрѣчу, по передумалъ. Куда бѣжать и зачѣмъ ихъ останавливать на пути, когда они сейчасъ здѣсь будутъ?.. Онъ вышелъ на подъѣздъ и ждалъ, чтобы они подъѣхали, только бѣдностью лица выдавалъ свое глубокое волненіе. Вотъ экипажи скрылись подъ горкой; уже ихъ гулъ долетаетъ до него лютвенно... Вотъ коляска въѣхала въ длинную аллею пирамидальныхъ тополей и быстро, быстро несется во дворъ... Уже можно различить въ ней лица... Вотъ изъ-за козелъ поднялась соломенная шляпа, маленькая рученка изъ вѣхъ силь помахиваетъ ею и до графа долетаетъ хорошо знакомый, давно неслыханный, дѣтскій голосъ:

— Пана! Пана!.. Здравствуй!..

Не выдержавъ долѣе отецъ. Сбѣжалъ онъ съ крыльца, себя не помня, и на лету принявъ въ свои объятія Павлушу.

Экипажи остановились у крыльца. Изъ нихъ выходили пріѣзжіе: Марья Семеновна, улыбаясь и плача, въ одно и то же время; няня съ маленькой Ниной на рукахъ и Лиза, чего-то замѣшканная въ коляскѣ. Цѣлуя руку обнявшей голову его и какъ бы застывшей въ этомъ нѣмомъ объятіи бѣдной старухи; придерживая другой рукою сипинку, повисшаго на его шеѣ, графъ искалъ кого-то глазами... Но Лиза уже успѣла проскользнуть на задній планъ и усердно старалась отцѣпить вуаль, запутавшійся въ волосахъ... Она отвернулась для этого, по руки ее почему-то дрожали, пальцы не слушались и вуаль не хотѣлъ открытъ ея блѣднаго, сильно измѣниваемаго лица.

Въ эту минуту кто-то выпрыгнувшій изъ шарабана подошелъ къ графу сзади и обнялъ его въ сильныхъ рукахъ...

— Василій Дмитріичъ! И ты?.. Спасибо, другъ дорогой! Вотъ обрадовалъ! вскричалъ обернувшись Корзакъ.

— А еще бы! Пріѣхалъ сдать съ рукъ на руки своихъ опекаемыхъ, которыхъ и опекать-то, ей Богу, ни разу не пришлось! смѣялся Маховинъ. Вотъ ужъ могу, уподобясь крыловской мухѣ, воскликнуть: „мы пахали!“ И о болѣзни-то дѣтей узналъ я, братъ, когда Лизочка съ бабушкой ужъ ихъ давно выходили.

— Да! Не говори ужъ! махнулъ рукою графъ. Но... Лизавета Петровна! Мы съ вами и не поздоровались... Гдѣ вы?

— Я здѣсь, Арсеній Сергѣичъ! Вы не выдали меня. А я тутъ...

Она не договорила... Кровь, отхлынувшая было къ сердцу, разомъ ударила ей въ голову и яркій румянецъ разлился по исхудавшему лицу.

Богъ знаетъ у кого изъ двухъ сильнѣе билось сердце, когда онъ склонился и, цѣлуя ей руку, шепталъ:

— Благодарю васъ! Благодарю!..

Мирно потекла жизнь въ ожившемъ на новый ладъ,

разукрашенномъ Наташии. Если не особенно радостны и далеко не вполне счастливы были его обитатели, то каждый старался скрывать „свое привидѣніе“,—воспоминаніе ли то было прошлаго, или боязнь за будущее,—внутри себя и не смущать имъ своихъ ближнихъ. Въ первые дни, пока еще не установилась жизнь и не успѣли опомниться свидѣвшіеся послѣ долгой разлуки друзья, всѣ были счастливы свиданьемъ и всѣхъ глубоко охватило радостное настроеніе. Кромѣ старушки Сладовольской, которой сердце безъ отдыха грызло горе, всѣ, временно, свободно вздохнули; да и она не смущала никого своими пенями, всегда спокойная паружно... Маховининъ оживлялъ общество своимъ, вѣчно хорошимъ, расположеніемъ духа, своими разсказами. Дѣти почти никогда не удалялись отъ взрослыхъ, особенно сильно выросшій и развивавшійся необыкновенно быстро послѣ болѣзни Павлуша. Почти трехлѣтняя Нина спачала дичилась отца, пряталась отъ него на груди бабушки или Лизы; но потомъ свыклась и полюбила ютиться къ нему. Сидя смирно на колѣняхъ отца, она всѣхъ обводила своими ясными, голубыми глазами, удивительно серьезно всматриваясь во всѣхъ и все... Глядя въ ея осмысленный по возрасту взглядъ, Корзакъ сказалъ разъ своей тещѣ:

— Не правда ли, Марья Семеповна, что глаза Ниночки точь-въ-точь какіе были у покойной бабушки моей, Натальи Валерьяновны Корзакъ?.. Вы помните ея портретъ въ подвѣнечномъ платѣ?.. Онъ до старости остался на нее похожимъ, въ особенности глаза ея не измѣнились нисколько.

— О, да!.. Я ужъ это говорила не разъ Лизанькѣ, отзывалась Сладовольской. Вообще глаза дѣтей пошли въ вашу семью, Арсеній Сергѣичъ!.. Вотъ и у Павлушеньки совершенно вашъ взглядъ, хотя самъ онъ похожъ на Ни... на свою мать.

Марья Семеповна запнулась и смутилась до слезъ. Она никогда еще не поминала дочери въ присутствіи своего зятя и съ испугомъ на него взглянула. Графъ склонилъ голову къ лицу дочери, забавляя ее брелками отъ часовъ, и ничего не отвѣчалъ ей. Марья Семеповна подпрыгнула и тихонько вышла изъ комнаты.

Тогда только графъ поднялъ голову и, взглянувъ на смущенную Лизу, склонившуюся надъ своимъ шитьемъ, сказалъ:

— Мнѣ глубоко жаль эту бѣдную жепщину!.. Скажите, она получаетъ извѣстія отъ... отъ своей дочери?

— Никакихъ! прошептала Лиза, какъ виноватая. И видя по лицу и голосу его, что воспоминаніе о женѣ не нарушило его спокойствія, рѣшилась прибавить:

— А вы?..

— Я?.. изумился онъ. Я совершенно ничего не знаю и не слыхалъ о ней, съ минуты нашей разлуки.

Онъ посадилъ дѣвочку на диванъ, рядомъ съ нею, и пройдясь по комнатѣ, прибавилъ съ глубокимъ, но спокойнымъ вздохомъ:

— Нѣтъ, Лизочка! Ужъ такъ я создамъ: пѣтъ у меня половинныхъ чувствъ! Вырванная съ корнемъ любовь слѣдуетъ во мнѣ не оставлять!.. Я не думалъ... тогда, выжить. По выжить и даже ожить,—только не къ воспоминаніямъ прошлаго, а къ... безотчетной надеждѣ!

„И слава Богу!.. Счастливы тотъ, кого надежда не оставляетъ!“ подумала Лиза; но вслухъ ничего не сказала.

Это было съ недѣлю послѣ ихъ пріѣзда, а недѣли черезъ три привезли имъ цѣлый транспортъ старинныхъ семейныхъ портретовъ, масляными красками, которые графъ отсылалъ реставрировать. Опъ самъ, съ Василиемъ Дмитричемъ, припились развѣшивать ихъ на старыя мѣста; а Лизу и Марью Семеповну позвали посмотреть, и графъ опять сказалъ, приподнявъ свою дочку на руки, въ уровень съ портретомъ нарядной красавицы въ фишмакхъ:

— Ну посмотрите: развѣ это не одно и тоже лицо?.. Не тѣ же глубокіе синіе глаза, что были у ея прабабушки?.. Какъ мнѣ жаль, что ее не зовутъ Наталией!.. Будь ты такой же умной, честной, сердечной, какъ была Наталья Валерьяновна, крошка моя дорогая! обратился опъ къ дѣвочкѣ, цѣлуя ее: и Богъ тебѣ пошлетъ счастье!..

Маховининъ провелъ цѣлый мѣсяцъ въ Малороссіи, въ гостяхъ у пріятеля. За нѣсколько дней до отъѣзда ему привезли съ почты нѣсколько писемъ, изъ которыхъ одно, очень тяжеловѣсное, опъ распечаталъ послѣ всѣхъ, заранѣе сдѣлавъ гримасу, потому что узналъ руку своей невестки. Но едва опъ началъ читать, какъ на лицѣ его изобразилось недоумѣніе; онъ дочелъ его съ интересомъ и углубился въ размышленія.

Арсеній Сергѣичъ былъ въ кабинетѣ, чѣмъ-то занятъ; Маховининъ взглянулъ мимоходомъ въ его полуоткрытую дверь и прошелъ въ садъ, откуда слышались голоса дѣтей.

Въ густой тѣни вѣкового дуба, за цвѣтникомъ сидѣла Лиза на скамьѣ, по обычаю что-то работа; на пескѣ у ногъ ея лежалъ Пава и составлялъ изъ разбросанныхъ вокругъ него большихъ раскрашенныхъ буквъ слова, подъ диктовку ея. Любимое имъ вообще занятіе, шло на сей разъ плохо, потому что мальчикъ засматривался на новую повозочку, въ которой катали его сестру, и ему хотѣлось самому въ нее запречься. Онъ взмечталъ погами песокъ, ржалъ и увѣрялъ, что не можетъ учиться, потому что онъ лошадь и долженъ вонзить Нипочку.

Василій Дмитричъ присоединился къ его мнѣнію, несмотря на полусерьезные протесты Лизы, и сильный его содѣйствіемъ, Павлуша мигомъ вскочилъ и убѣжалъ.

Тогда Маховининъ присѣлъ возлѣ своей „сестрички“ и, перемигнувъ тонъ, сказалъ:

— А теперь мы съ вами поговоримъ о дѣлѣ, Лизочекъ. Вы ужъ меня извините, что я вторгаюсь въ ваши дѣла; но вѣдь вы знаете какой неугомонный челоуѣкъ ваша сестрица. Вотъ, я получилъ отъ нея предлинное посланіе, которое гораздо болѣе касается васъ, чѣмъ меня. Но она увѣряетъ, что вы не отвѣчаете на ея вопросы по этому предмету; что теперь, когда вы такъ далеко заѣхали, она окончательна теряетъ всякую возможность на васъ вліять, и грозитъ, если я не помогу ей, обратиться къ Арсенію Сергѣичу...

— Да погодите! тихо протестовала Лиза, съ самаго начала его рѣчи ужъ начавшая краснѣть: что она воображаетъ?.. Долго-ль я буду подъ ея контролемъ?... Мнѣ, слава Богу, двадцать-четвертый годъ!

— Видно, она не принимаетъ этого въ расчетъ, а руководствуется лишь своими материнскими къ вамъ чувствами, сестричка! пожавъ плечами возразилъ Василій Дмитричъ. Дѣло въ томъ, что она сокрушается за будущность вашу...

— Ахъ! Знаю!.. Знаю!.. Еслибъ она оставила меня въ покоѣ и забыла о моей будущности,—какъ бы я была ей благодарна!

— Въ этомъ вы несправедливы, сестрица! Все же она васъ любитъ, если явно противъ выгодъ своихъ желаетъ васъ устроить.

— Ахъ, оставьте, Василій Дмитричъ! Мучаетъ она меня, а не любитъ!.. Что, въ самомъ дѣлѣ, покою не давать мнѣ?.. Не ребенокъ я, слава Богу, и двадцать разъ говорила ей, чтобъ она оставила свои наставленія, которыхъ я и смолodu не слушалась; а теперь, когда сама на ноги стала, тѣмъ болѣе...

— Такъ вы знаете въ чемъ дѣло? Повторять не требуется?

— Знаю! Знаю!.. Все старая пѣсня о выходѣ замужъ...

— Да, но только теперь она, кажется, разсуждаетъ основательнѣе...

— Основательнѣе? вскричала сердито Лиза. Кто можетъ объ этомъ судить, кромѣ меня?..

— Человѣкъ, этотъ юноша, кажется недурной... Любить васъ страстно!..

— Да не говорите же безъ всякаго основанія! Точно сама Александра Петровна! съ досадою прервала Лиза. Откуда вамъ знать это?.. И наконецъ, довольно ли, что онъ любитъ, страстно или не страстно! А я что же такое—истуканка?.. Я думаю, что имѣю право и себя брать въ расчетъ!.. Хорошій юноша? Вотъ въ томъ-то и сила, что юноша: его любовь пройдетъ безслѣдно,—двадцать разъ еще влюбится! А я хороша бы была еслибъ вышла за мальчишку моложе меня...

— Ай, ай, ай! перебилъ Маховниппъ. Армидову 26 лѣтъ.

— Да хоть бы и тридцать-шесть! Дѣло не въ лѣтахъ, а въ характерѣ и въ понятіяхъ... Да, наконецъ, не хочу я выходить замужъ ни за Армидова и ни за кого!.. Мнѣ и такъ хорошо! Вижу я вокругъ себя, много ли на свѣтѣ счастливыхъ супружествъ?.. Благодарю! Проживу жизнь и одна!

Она замолчала, сильно взволнованная.

Помолчалъ и Маховниппъ.

— Такъ, такъ и сказать ей,—чтобъ оставила и думать? спросилъ онъ.

— Такъ и сказать. Удивляюсь, какъ она не поняла этого давно, по моему упорному молчанію на все, что она пишетъ объ Армидовѣ... И Боже мой! разсмѣялась вдругъ Лиза: вотъ, подумаешь, какъ жизнь измѣнила бѣдную Сашу! Армидовъ,—„батушкинъ, отца Григорья, сынокъ“,—съ которымъ она прежде и говорить мнѣ не позволяла, теперь ей представляется „хорошей партіей“ для меня!.. Пожалуй еслибы Роничъ, котораго она четыре года тому назадъ чуть съ подѣзда не прогнала, когда онъ вздумалъ сдѣлать ей визитъ, боясь что я въ него влюблюсь, теперь вздумалъ за меня посвататься, такъ Сашенька пошла бы его „прекрасной“ партіей!..

— Да, Роничъ теперь тутъ, что вы думаете? засмѣялся Маховниппъ. Выигралъ 75 тысячъ, мѣтитъ въ вице-губернаторы.

— Ну вотъ, то-то же я и думаю, что Саша теперь волосъ на себѣ рветъ, что онъ на мнѣ не женился.

— Да онъ, говорить, на дочери купца Терехина женится. Милліонъ приданого беретъ..

— Слышала. Сашенька же писала... Дай ему Богъ!.. Онъ хорошій человѣкъ. Вотъ пусть и Армидовъ на младшей Терехипой женится: я всей душой порадуюсь!.. А ужъ меня пускай всѣ женихи въ покоѣ оставятъ... Я мѣчу въ старія дѣвы! Въ Христовы невѣсты!..

Она засмѣялась не совсѣмъ натурально и встала было чтобъ уйти, но вдругъ остановилась, потому что за дѣрево стоялъ только что подошедшій Корзакъ.

— Извините! сказалъ онъ. Невольно подслушалъ ваши послѣднія слова,—съ которыми не совсѣмъ согласенъ.

Маховниппъ быстро взглянулъ на него.

„Кой чортъ! подумалъ онъ: что за фальшивая потка ныпче и въ твоихъ тонѣ, братъ?.. Эге!.. Дѣла наши усложняются!..“

— Очень жаль! возразила Лиза графу. Значить это будетъ пунктъ, на которомъ наши мнѣнія разойдутся...

Она засмѣялась, какъ то неестественно громко и пошла разсыкивать по саду дѣтей.

— Въ чемъ дѣло? спросилъ Корзакъ, глядя въ сторону. Сватовство?

— Да! небрежно отвѣчалъ Василій Дмитріичъ. За Лизавету Петровну сватается Армидовъ... Помнишь, этотъ молодой докторъ, что лечилъ у васъ въ Больиовской деревнѣ. Сестра пишетъ, что онъ влюбленъ безъ памяти и въ другой разъ уже дѣлаетъ предложеніе...

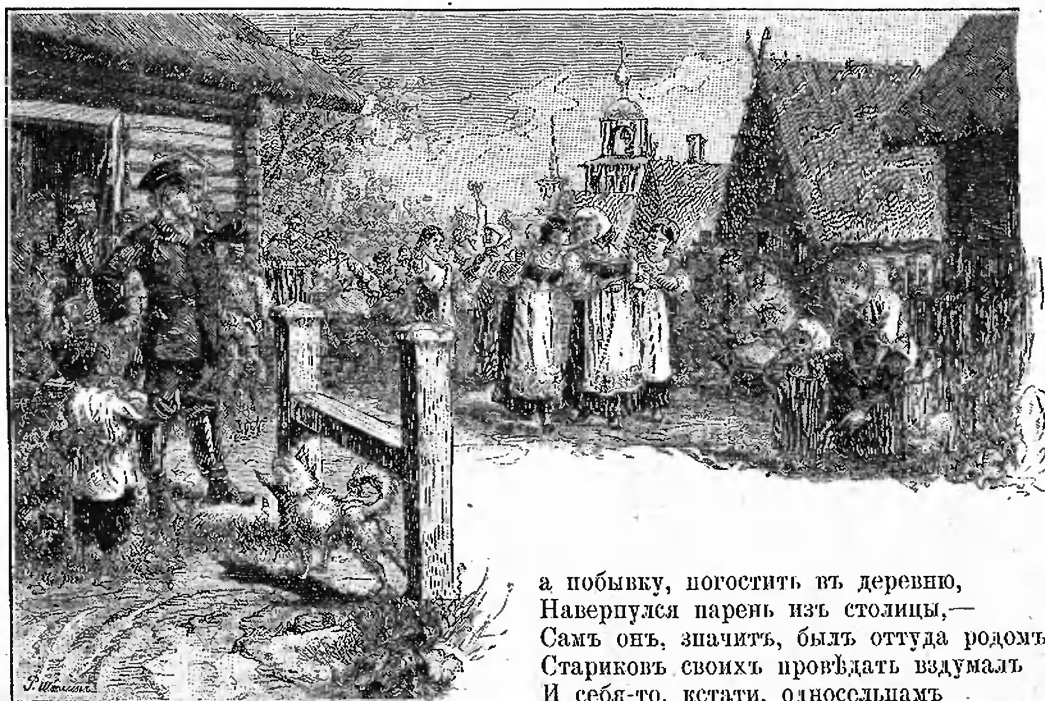
— Во второй разъ?.. Значить она ужъ знала? оживившись спросилъ графъ.

— Знала, конечно, подтвердилъ его собесѣдникъ, опять подумавъ: „пикакъ у тебя отъ сердца отлегло, другъ любезный?..“

— Что-жъ! Значить не по праву человѣкъ пришелся, если отказала, между тѣмъ говорилъ графъ. Молода еще, дождется суженаго.

— То-то вришь-ли! Ужъ которому жениху отказываетъ... А тебѣ это съ руки? неожиданно задалъ онъ коварный вопросъ и глянулъ прямо въ лицо пріятеля.

(Оконч. въ слѣд. №).

Бычекъ

Народная сказка. *

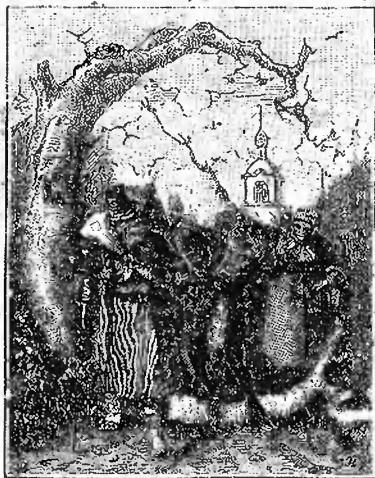
Стихотвореніе

Всеволода Крестовскаго

а побывку, погостить въ деревню,
Наверпугъ парень изъ столицы,—
Самъ онъ, значить, былъ оттуда родомъ,—
Стариковъ своихъ провѣдать вздумалъ
И себя-то, кстати, односельцамъ
Показать во всемъ московскомъ форѣ;—

*) Мотивъ сказки заимствованъ изъ устнаго народнаго разсказа, слышаннаго авторомъ въ Вѣдскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи.

облюла зарокъ старуха
свѣто,—
Ни одной кумѣ не
проболталась,
Словно въ ротъ воды
себѣ набрала.
А тѣмъ часомъ Ки-
рику Оголтѣлый
Выправилъ билетъ у
водостного,
Раздобылъ записку отъ
Исайки
И затѣмъ, ранихонько,
до свѣта,
Собрался съ женою въ
путь дорогу:

Завязать въ триницу всѣ деньжошки,
Да поглубже въ пазуху засунуть
И готовъ,—лишь хлѣба двѣ котомки
Да лантей по парѣ захватили,
На собакъ по доброй палкѣ взяли,
А бычку надежную веревку
Навязали на обои рожки
И, на церковь покрестися чинно,
Повели бычка въдохъ по дорожкѣ.
Головой мотаешь глухой „Бышка“,
Упирается, идти не хочетъ,
Словно сердцемъ худо себѣ чувствуетъ.
—„Ну, иди, иди, братъ, не бодайся!
Не на бойню тащить, а въ науку,
Человѣкомъ изъ науки выйдешь,
Самъ же намъ потомъ „спасибо“ скажешь.“
Видитъ Бышка, сколько ни брыкайся,
Ничего тутъ больше не подѣлать,
И смирился предъ телячьей долей:
Будь что будетъ,—студень или жаркое!

Такъ то шли, да шли они дорогой,
Много-ль, мало-ль, долго—коротки-ли,
Но приходятъ, наконецъ, въ столицу.
Вотъ теперь мудреная задача,—
Отыщи, поди-ка, то что нужно!
Какъ ни какъ, однако-жъ отыскали,
Хоть и много улицъ исходили,
И прохожихъ сколько разъ пытали—
Какъ найти, молъ, это заведение
Что Исайка прописалъ въ запискѣ?
Наконецъ, палили, добились толку,
Во свое какъ разъ попали мѣсто:
Видятъ—домъ большой стоитъ на горкѣ,
Впереди чугунная рѣшетка,
У рѣшетки при воротахъ будка,
А при будкѣ упредъ,—значить, сторожъ.
Кирикъ снялъ шапчепку, поклонился:
— „Такъ и такъ, почтенный, точно-ль это
Будетъ здѣсь то само заведение,
Гдѣ какую ни давай скотину,
Изъ всякой могутъ въ два-три года
Человѣка и взаправду сдѣлать,
Да еще наукамъ всѣмъ обучать
И на мѣсто даже опредѣлять?“
Посмотрѣлъ на Кирика служивый
Таково-то строго, и на бабу,
И на Бышку тоже, да и молвить:

— „А на что бы знать вамъ это надо?“
— „Какъ на что, родимый!.. Самъ вотъ видишь.
Привели бычка мы изъ деревни,—
Онъ у насъ, какъ есть, одинъ, сердечный,—
Такъ желали-бъ сдать его въ ученье,
Чтобъ изъ Бышки человѣка сдѣлать,

Потому какъ, значить, намъ сказали,
Что въ Москвѣ на то есть заведение
И что тамъ все это, точно, могутъ...
А на горе, дѣтокъ Богъ намъ не далъ,—
Ну, авось, хоть онъ подѣ старости будетъ
Намъ замѣсто сына на подспорье.
Не оставь ужъ милостью, служивый!
Укажи каки пути къ начальству,
Какъ бы сдѣлать, упросить кого-бы,
Чтобы Бышку припили въ науку?—
Мы те въ какъ будемъ благодарны!“

Пораздумалъ сторожъ, ухмыльнулся
И отвѣтилъ Кирику не сразу.

— „Дѣло это трудное, сказалъ онъ:—
Всѣ мѣста ужъ заняты другими,
Надо ждать и, можетъ быть, не мало
Ждать пока откроется мѣстечко.
Ну, да ладно, какъ-нибудь сварганимъ,—
Человѣкъ-то, вижу, ты хорошій,—
Отчего и не помочь простягѣ!..
Оставляй бычка-то здѣсь, пожалуй;
Я ужъ, какъ ни какъ, его пристрою.
На прокормъ оставь ему что можешь,
А не можешь, и потомъ сочтемся.“

— „А когда-жъ намъ за бычкомъ являться?“

— „А тогда какъ кончить всю науку.
Черезъ четыре года приходите,
И сдадимъ его вамъ человѣкомъ;
А теперь, братъ, педосугъ... Прощайте!“

— „Вотъ спасибо!.. Экій благодѣтель!..
Какъ легко, подумаешь, устроилъ!
Вотъ ужъ истинно послалъ Богъ счастье!“

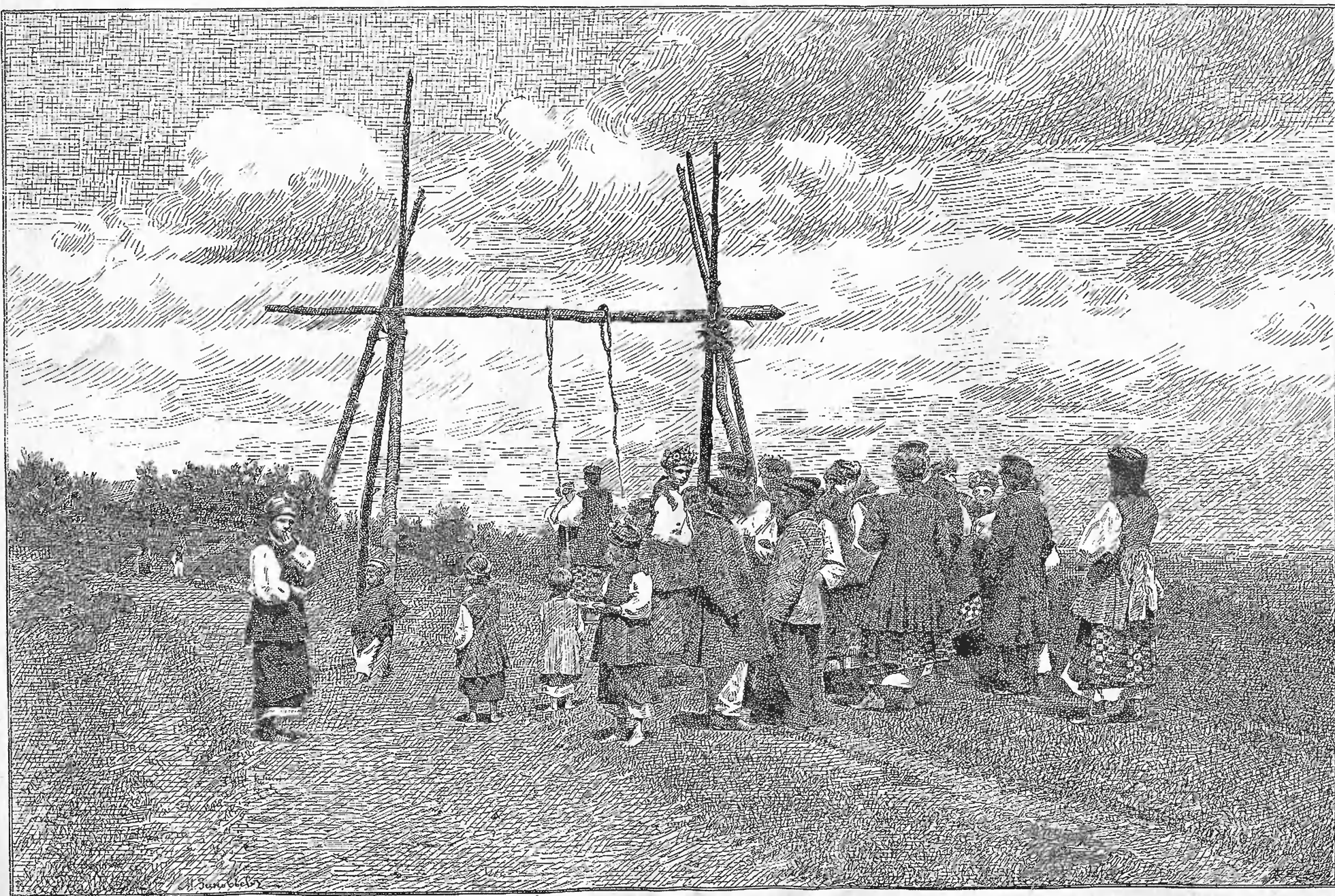
И бычка ему оставилъ Кирикъ
И пошелъ, довольный и счастливый,
Со своей старухой во-свои.

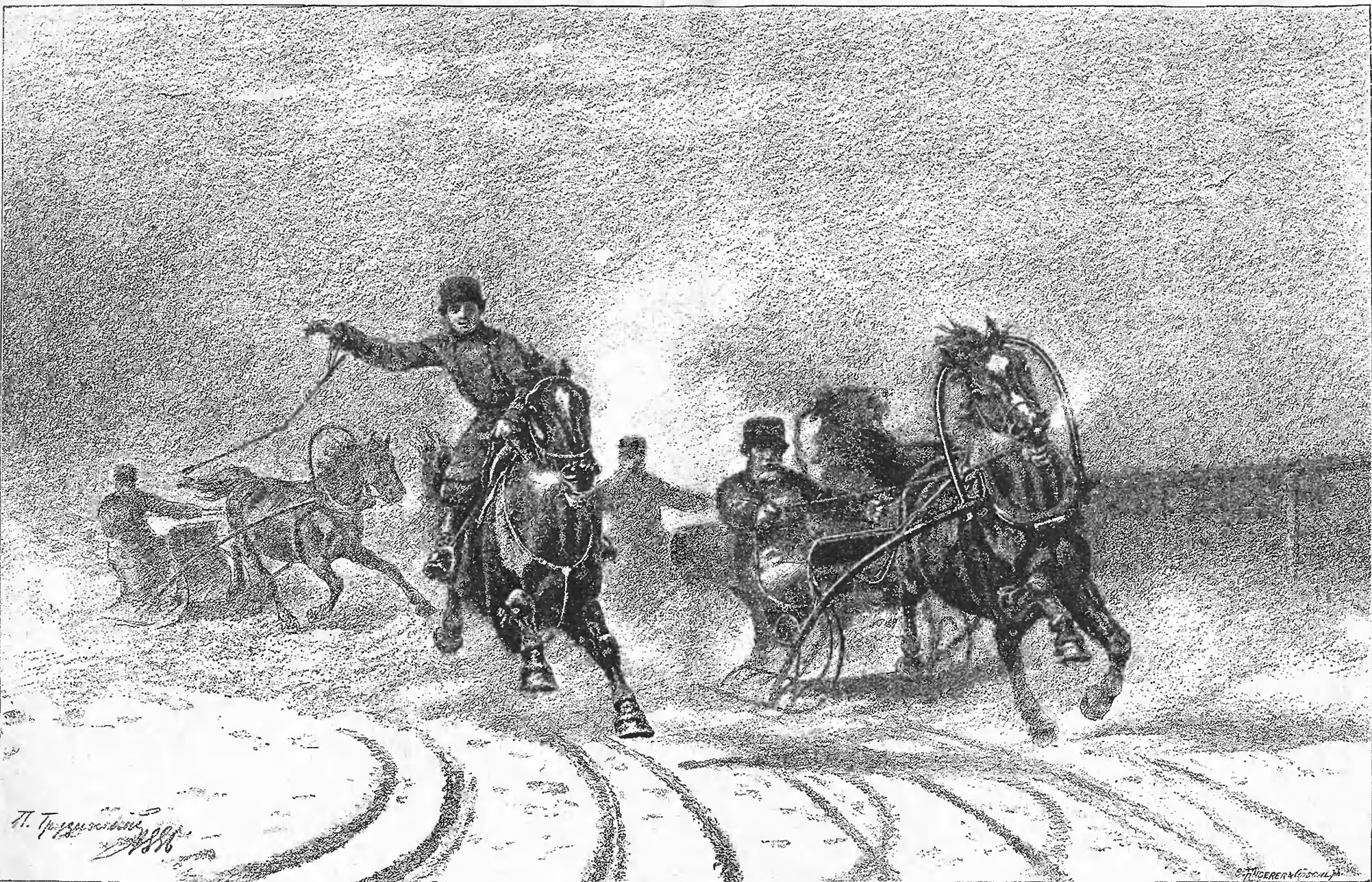
отъ проходить всѣ
четыре года
И въ Москву опять
явился Кирикъ
Со своей старухой Ма-
ланшей.
Видятъ—тотъ-же домъ
стоитъ на горкѣ,
Впереди чугунная рѣ-
шетка,
У рѣшетки въ воро-
тахъ при будкѣ,
Какъ на счастье, тотъ-
же самый сторожъ.
— „А, здорово, кавалеръ почтенный!

Что такъ смотришь? Не призналъ насъ, что-ли?
А бычка-то черного припомни,
Что тебѣ оставилъ я въ науку,—
Самъ тогда сказалъ намъ: „приходите
Черезъ четыре года, человѣкомъ будетъ.“—
Ну, какъ видишь, мы вотъ и явились...
Что-жъ бычекъ?.. Каковъ теперь и гдѣ онъ?“

— „А, бычекъ-то?!.. Какъ-же, какъ-же, помню!“
Спохватился сторожъ и смѣется:
— „Какъ бычка не помнить!.. Очень помню!..
Что-жъ, вѣдь мы сдержали, братецъ, слово:
Онъ уже давно науку кончилъ
И теперь гремитъ на всю столицу
Что ни есть первѣйшимъ адвокатомъ;
Денегъ, просто, уйма заребастъ,

Въ Малороссіи. У качелей. Ориг. рис. М. Зиновьева, грав. Апгереръ.

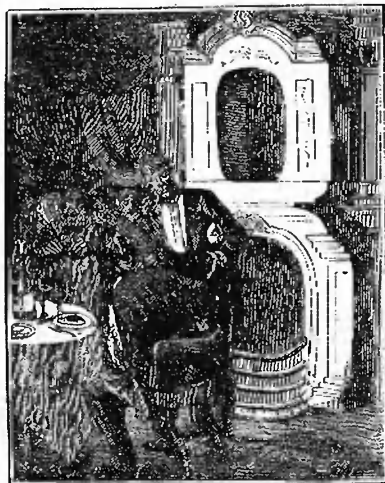

Зимой, на рысистомъ бѣгу. Ориг. рис. проф. П. Грузинскаго, грав. Ангереръ.

Всѣхъ воровъ за деньги обліяетъ;
Знаменитымъ сталъ, братъ, человѣкомъ
И публичнымъ въ городѣ мужчиной,
А вѣдь былъ, подумаешь, давно-ли
Самой что ни есть простой скотиной.—
Вотъ оно что значить, братъ, наука!
Сунься-ко теперь къ нему ты, ну-ка!..
Впрочемъ, что-жь, зачѣмъ не попытаться,—
Можетъ, вспомнить васъ и обласкаетъ,
Можетъ, даже денегъ общаетъ“.

—„Ахъ, да гдѣ-жь пайти его, родимый?
Да и какъ-же звать его-то пычке?“

—„Пу, найти довольно будетъ просто:
Тутъ шаговъ едва-ль придется со сто.
Вонъ, гляди-ко, пайскосъ домина
Пузомъ вышелъ, ровно что кучина,—
Тамъ доска такая, золотая,
У подъѣзда самаго прибита,
А на ней прописана фамилья:
„Адвокатъ Бычекъ“,—да ты лишь спросишь,
Тамъ тебѣ его сейчасъ укажутъ
И проводить... Помогай-те Боже!“

се, какъ есть, по слову
кавалера,
Отыскали Кирикъ со
старухой,
У Бычка въ прихожей
очутились,
Доложить о нихъ лакеи
просятъ:
—„Ты скажи, молъ,
Кирикъ Оголтѣлый
Изъ Медвѣжьего Угла
пріѣхалъ
Со старухой со своей
Маланьей...
Ты скажи лишь,—онъ
уже тамъ знаетъ

И навѣрно вспомнитъ стариковъ-то;
Мы ему вѣдь люди не чужіе,
Не чужіе люди, а родные,
И вспоили сами, и вскормили,
И въ Москву-то даже въ обученье
На веревкѣ сами притащили“.

Вотъ пошелъ лакей къ нему съ докладомъ,
У Бычка же, какъ парочно, гости.
Доложилъ слуга Бычку тихонько:
—„Васъ-де, сударь, спрашиваютъ изволитъ
Старичекъ какой-то да старушка“.

—„Отказать! Скажи, не принимаю,
Коль по дѣлу, пусть приходятъ завтра“.

Тотъ пошелъ, съ минуту тамъ въ прихожей
Попышукать что-то съ стариками
И опять идетъ къ Бычку съ докладомъ:
—„Заявлять, молъ, только не уходить,
Слезно молятъ хоть глазкомъ взглянуть-бы...
Не по дѣлу, а по сердцу, просто,
Не чужіе, молъ, свои родные,
Оголтѣлый Кирикъ со старухой“.

—„Что за Кирикъ? Что за чумъ такая?
Никакихъ я Кириковъ не знаю,
Отродясь такой родни не видѣлъ
И не слышалъ,—гнать ихъ, просто, въ шею!“
Но не тутъ-то было. Не успѣлъ онъ
И послѣднихъ этихъ словъ промолвить,
Какъ уже въ столовой, на порогѣ,
Предо всей его честной компаньей

Появился Кирикъ вдругъ съ Маланьей.
Вотъ такъ штука!.. Самъ Бычекъ онѣхивъ
И въ досадѣ кинулся къ обоимъ:

—„Что вамъ надо?.. Кто вы?.. Что за люди?“

Не успѣлъ промолвить Кирикъ слово,
Какъ Маланя сразу, какъ стояла,—
Руки врозь и—бацъ Бычку на шею!
Обвила да такъ-то и повисла:

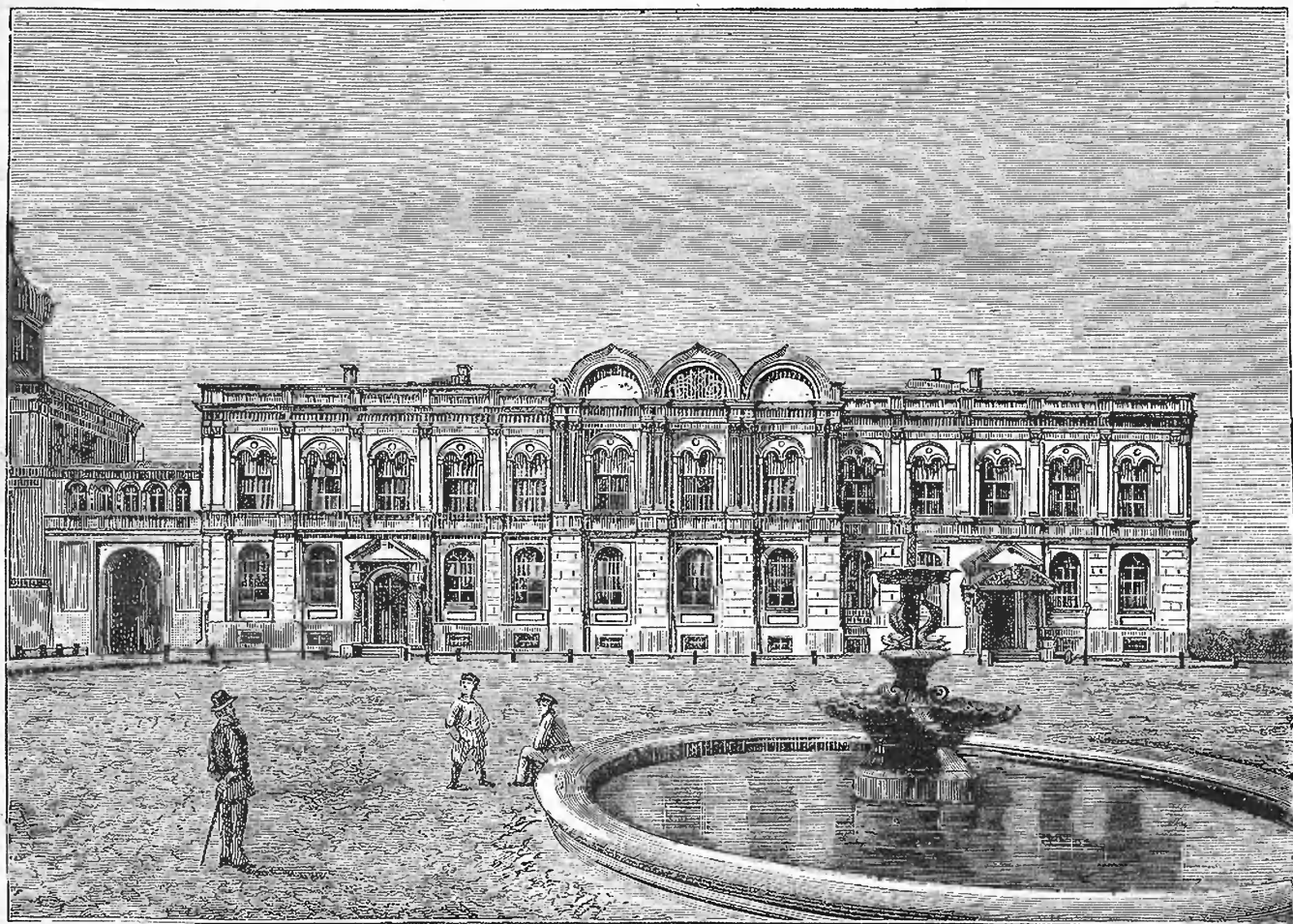
—„Ахъ ты, милый мой, родной, желанный,
Мой Бычекъ, сынокъ мой богоданный!
Погляди-ка, Кирикъ, погляди-ка,
Черненькій вѣдь! Черненькій-то Бычка
И на чѣлкѣ влохъ курчавой шерстки,—
Все какъ есть, примѣты всѣ остались,
И такой-же плотненькій какъ прежде...
Ахъ ты, Бычка, дорогой мой Бычка!
Что-жь глядишь на пасъ-то больно строго?
Аль забылъ? Аль не признаешь сразу?
Да вѣдь ты же намъ родной выходишь.
Вѣдь у пасъ въ хлѣву-то и родился,
Языкомъ коровка тя лизала,
Опричь пасъ, чужихъ не подпускала,—
Кто-жь за Бычкой, какъ не я, ходила,
Кто-жь ты пойломъ, какъ не я, поила,
Берегла и холила, и мыла,
И потомъ-то, какъ вели въ ученье,
А-жь тебѣ и на смычкѣ тащила!“

Смотрять гости,—больно имъ занятно.
Только видятъ—дѣло что-то странно:
Мать съ отцомъ Бычекъ признавать стыдится.—
И Бычекъ все это сразу попилъ...
Чуетъ опъ всѣ эти ихъ улыбки,
Всѣ кивки, мигаши, умолчанья,
По угламъ злорадное шептанье,
И навѣрно къ вечеру весь городъ
Будетъ знать и въ тысячѣ разсказовъ
Повторять всю эту небилуцу...
О, сквозь землю лучше провалиться!..

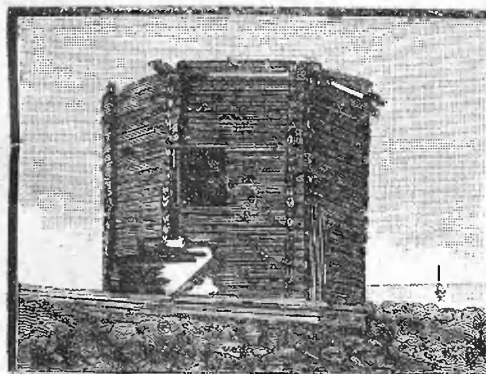
А старуха, между тѣмъ, на шеѣ
У него все виснеть да ласкаться.
Да умильно, громко причитаетъ...
Тфу ты, дьяволъ!.. Вотъ такъ положенье!
Что тутъ дѣлать?! Какъ тутъ извернуться?
Объяснить-то какъ и чѣмъ все людямъ?
Какъ скандалъ-то притупить скорѣе?..
Но въ Бычкѣ ужъ лопнуло терпѣнье:
Отъ стыда, отчаянья и гнѣва
Потерявъ способность размышленья,
„Вопъ отсюда!“ закричалъ онъ люто—
И затѣмъ, обоимъ сдавъ лакею,
Кулакомъ ихъ съ лѣстницы да въ лѣсо!

акъ ошпаренный, не
взвизда свѣту,
Очутился Кирикъ со
старухой
Середь улицы большой
и шумной
Да давай Богъ поги,—
безъ оглядки,
Такъ, что только за-
сверкали пятки!..
Долго такъ-то шли они
куда-то,
Не промолви межъ со-
бою слова,

Казань. Видъ дворца въ Кремлѣ. По фотогр. Бебнина, грав. М. Рашевскій

Видъ города Неми, отъ моста на р. Неми. Рис. Н. Суслевъ, грав. М. Рашевскій,

— Я видѣлъ падняхъ твоего отца, сказалъ государь; онъ вѣдѣлъ тебѣ кланяться. У тебя есть сестра въ Смольномъ?

— Есть, ваше величество.

— Какъ ее зовутъ?

— Клеопатрой, ваше величество.

Государь кивнулъ головой и пошелъ далѣе.

Въ воскресенье я поѣхалъ въ Смольный, повѣстить сестру, и та мнѣ съ удивленіемъ рассказывала, что государь былъ у нихъ и передалъ ей поклонъ, какъ отъ отца, такъ и отъ меня...

— Развѣ ты просилъ государя кланяться мнѣ? спросила она, наивно...

— Нѣтъ.

Я рассказалъ ей какъ было дѣло.

— А онъ, сообщала мнѣ сестра, ходилъ по институту и мы, конечно, бѣжали за нимъ, какъ вдругъ онъ спросилъ: «а которая изъ васъ Клеопатра Эвальдъ?» Меня пропустили впередъ. Государь взялъ меня за подбородокъ и говоритъ: «Вчера я былъ въ инженерномъ училищѣ и видѣлъ твоего брата. Онъ посылаетъ тебѣ поклонъ.»

Черезъ нѣсколько дней и я, и сестра, получили изъ дому письма, въ которыхъ отецъ сообщалъ намъ, что государь посѣтилъ гатчинскій институтъ и сказалъ ему, что видѣлъ обоихъ дѣтей и передалъ ему отъ насъ поклонъ...

Такая внимательность государя не была обусловлена рѣшительно ничѣмъ, кромѣ его замѣчательной памяти, которую онъ любилъ выказывать, а также его чисто отеческимъ отношеніемъ ко всѣмъ вообще дѣтямъ; мой отецъ занималъ въ служебной іерархіи очень скромный постъ и потому государь не имѣлъ никакой причины оказывать ему особенное вниманіе. Если онъ дѣлалъ это, то только потому, что умѣлъ пользоваться памятью при всякомъ случаѣ, когда желалъ показать свое вниманіе вообще, кому бы то ни было. Никто изъ насъ въ семействѣ, а также мои училищные товарищи и ближайшіе начальники и не смотрѣли на это иначе.

По генералъ Ламповскій никогда не могъ мнѣ простить такого вниманія государя и преслѣдовалъ меня на каждомъ шагѣ, что ему было особенно легко дѣлать, такъ какъ я безпрестанно давалъ ему для того поводы. Я этого не могу объяснить иначе, какъ простою родительскою завистью, такъ какъ одновременно со мною въ училищѣ воспитывался сынъ Ламповскаго, о которомъ государь не имѣлъ никакого понятія.

Вотъ небольшой анекдотъ, могущій охарактеризовать этого Ламповскаго.

Однажды императоръ Николай Павловичъ, не зная по какому случаю, разослалъ по кадетскимъ корпусамъ нѣсколько картинъ изъ Зимняго дворца. Двѣ изъ этихъ картинъ, изображавшія какіе-то виды, назначены были въ наше кижнерное училище. Сортируя картины по заведеніямъ, государь собственноручно сдѣлалъ мѣломъ на каждой надписи: куда се отирають. Такъ, на картинахъ, присланныхъ къ намъ, на самыхъ

облакахъ были начертаны мѣломъ двѣ буквы: И. З., то есть: „инженерный замокъ“.

Когда эти двѣ картины доставлены были въ училище, то въ средѣ начальства возникъ вопросъ: куда ихъ повѣсить? Послѣ долгаго совѣщанія, рѣшено было помѣстить ихъ въ модельномъ залѣ, какъ наиболѣе проходномъ, и гдѣ, слѣдовательно, онѣ скорѣе могутъ быть замѣчены. Но, по рѣшенію этого вопроса, возникъ другой: что дѣлать съ буквами, начертанными собственноручно императоромъ? Чтобы не имѣть важности этого вопроса, надо знать, что всякая рукопись императора, обыкновенно тщательно хранится, и если сдѣлана карандашомъ, то покрывается лакомъ, чтобы не стерлась. Хотя большинство доказывало, что такое правило относительно императорской рукописи не можетъ имѣть приложенія въ настоящемъ случаѣ и что эти буквы надо стереть, но Ламповскій не рискнулъ и велѣлъ только слегка стереть ихъ, но такъ, чтобы онѣ были все-таки видны, чтобы угодить, какъ говорится: „и нашимъ, и вашимъ“. Если государь спроситъ: зачѣмъ не стерли?—можно будетъ сказать, что ихъ стирали; если же спроситъ: зачѣмъ стирали?—можно будетъ сказать, что онѣ видны...

Пріѣхавъ въ училище, черезъ нѣсколько времени послѣ того, государь вспомнилъ о присланныхъ картинахъ и спросилъ: гдѣ онѣ повѣшены? Его проводили въ модельный залъ. Осмотрѣвъ картины и, найдя что онѣ повѣшены удачно, государь обратился вдругъ къ Ламповскому и недовольнымъ тономъ спросилъ:

— Что же надписи не стерты? Тряпки, что ли, не нашлось?

Не слышавъ я что пробормоталъ въ свое оправданіе Ламповскій, но только очевидно было что его хитрость не удалась, такъ какъ государь довольно сердито прибавилъ:

— Сейчас же стереть!

Такимъ образомъ такая двуличность Ламповскаго на этотъ разъ не вывезла.

Когда государь пріѣзжалъ въ училище и, окончивъ его осмотръ, направлялся къ выходу, то мы, слѣдовавшіе до того все время на почтительномъ разстояніи за своимъ начальствомъ, въ этотъ моментъ теряли всякую дисциплину и бросались къ государю, чтобы подать ему шинель и вывести его на рукахъ къ экипажу. Это было, такъ сказать, уже наше неотъемлемое право, противъ котораго не вставало начальство и которое государь всегда снисходительно допускалъ. Мы подымали его при этомъ буквально на воздухъ и, чуть не бѣгомъ, выносили на лѣстницѣ къ экипажу. Понятно, что государю такое воздушное путешествіе было вовсе неудобно, но онъ терпѣлъ его, чтобы доставить юношамъ счастье чѣмъ нибудь выразить ихъ любовь и преданность ему. Однажды, я помню, въ толкотнѣ, при общей горючавости запялъ мѣсто, случилось, что кто-то, печально, шипнулъ государя, желалъ, конечно, въ извиненіе усердія, хотъ за что нибудь прищипнуться. Государь и на это не рассердился.

— Кто тамъ шиплеетъ? Шалуны! сказалъ онъ, лежа на нашихъ рукахъ, при спускѣ съ лѣстницы.

Къ рисункамъ.

Норвежская пастушка. (Рис. на стр. 1268).

Въ живописной гористой Норвегіи, среди ел суровыхъ скалъ и утесовъ, и многочисленныхъ озеръ, бухтъ и заливовъ, земледѣіе едва можетъ удовлетворить продовольствію мѣстныхъ жителей, которые поэтому обращаются къ другимъ занятіямъ. Главное изъ такихъ занятій—скотоводство—важнѣйшій источникъ народнаго богатства. Въ горныхъ долинахъ, на сочной горной травѣ, пасутся, позывивая бубенчиками, стада горныхъ деревьевъ, и пастухи на лѣто иногда совсѣмъ переселяются въ горы, чтобы ихъ стеречь. На нашей картинкѣ молодая красивая пастушка идетъ по тропинкѣ, съ ведеркомъ для вечерняго доенія своихъ коровъ. Молодая женщина полна приворожденной граціи, какую даютъ здоровье, молодость, смѣлость и ловкость, приобретаемая горными жителями въ ихъ опасныхъ переходахъ по скаламъ.

Лѣтомъ. (Рис. на стр. 1269).

Уже по костюму этой молодой женщины видно, что художникъ перенеситъ насъ въ древнюю Элладу. Бѣлый цвѣтъ греки предпочитали, разцвѣчая по подолу каймами изыскаго орнамента. Одежда женщины—хитонъ—доходила обыкновенно до полу. Угнѣнные изысканія надѣвать его, собирая матерію правильными складками, было не послѣднимъ дѣломъ. Изученіе складокъ входило въ программу обученія. Дѣвушки носили болѣе короткіе хитоны, чѣмъ тотъ, что изображенъ на рисункѣ, очевидно изображающемъ молодую женщину. Она наслаждается лѣтнимъ чуднымъ дномъ въ тѣни рощи, срываетъ спѣлыя плоды.

Первая сигара. (Рис. на стр. 1273).

Шалуны Боно наслаждаются своей первой сигарой. Онъ куритъ съ толкомъ и ему кажется, что онъ умѣетъ отличать хорошее сорта. Онъ знаетъ въ какихъ ресторанахъ бываютъ настоящіе господа и гдѣ передъ дверьми можно всегда найти по-

рядочно-больше окурки. Сегодня ему особенно повезло, потому что судя по тому съ какимъ удовольствіемъ онъ слѣдитъ за облачками дыма, кажется онъ вполне доволенъ своей находкой. Хорошенькая картинка эта принадлежитъ кисти знаменитаго Власа.

У качелей. Въ Малороссіи. (Рис. на стр. 1276).

Обыкновенно на выѣздѣ, на хозикѣ, на велосипедѣ, ставятся неподалеку отъ деревни качели, любимое праздничное удовольствіе сельской молодежи. Сколько здѣсь шума, молодого смѣха и говору! Въ прекрасный лѣтній день дѣти, паробки и дѣвушки собрались у качелей и двое уже качаются, другіе егоровариваются начать ли игры въ горѣлки, или хороводъ. Художникъ г. Зиновьевъ, долго живя на Украинѣ, мѣтко схватываетъ малорусскіе типы.

Зимой на бѣгу. (Рис. на стр. 1277).

Съ наступленіемъ зимы начинается у насъ любимый видъ русскаго спорта—рысистые бѣга, для чего зима и ровная, гладкая снѣжная дорога представляютъ особенныя удобства. Въ Петербургѣ такіе бѣга устрояются на льду рѣки Невы или на Семеновскомъ плацу, въ Москвѣ за Тверской заставой, въ Казани, Кіевѣ, Саратовѣ и всѣхъ большихъ нашихъ городахъ. Существоуетъ у насъ цѣлое общество охотниковъ рысистыхъ состязаній, имѣющее свой журналъ и печатающее свои отчеты. Газеты во время бѣговъ также пристально слѣдятъ за ними. На нашемъ рисункѣ профессоръ Грузинскій изобразилъ эффектный поворотъ на бѣшеномъ ходу быстрого рысака въ легкіхъ бѣговыхъ санкахъ. Поддужный летитъ рядомъ въ карьеръ, едва поспѣвая за разгорячившимся бѣгуномъ, и хлещетъ своего запылавагося коня.

Рыба-тряпка. (Рис. на стр. 1280).

Къ удивительнѣйшимъ обитателямъ водъ принадлежатъ морскіе коньки и родственныя имъ рыбы-тряпки. И тѣ и другія

водятся въ Средиземномъ морѣ, Атлантическомъ океанѣ, Индонезійскомъ морѣ, а также въ Австраліи. Рыбы-тринки соединяютъ въ себѣ всѣ особенности этой семьи, т. е. имѣютъ голову, напоминающую форму лошадиной, длинный хвостъ и обладаютъ множествомъ колючихъ прибавлений, лептовидныхъ отростковъ и т. п., которые, какъ лохмотья платя, довольно живописно развѣваются со всѣхъ сторонъ тѣла. Отъ этихъ прибавлений рыба и получила свое названіе. Спинной плавникъ помѣщается собственно на хвостѣ. Короткіе отростки крѣпкіе и острые, лептовидныя прибавленія негибаютъ, остальные же отростки тонкіе и гибкіе. За исключеніемъ спинного и маленькаго грудного плавниковъ, остальные отсутствуютъ и замѣнены привѣсками, которыми рыба дѣлается за морскія растенія. Показанная на рисункѣ, въ натуральную величину, рыба-тринка бываетъ краснаго цвѣта. Рыба эта, какъ и морскіе коньки, держится больше тѣхъ мѣстъ, гдѣ дно покрыто богатою растительностью, среди которой она находитъ себѣ пищу. Пища ея состоитъ преимущественно изъ маленькихъ, почти незамѣтныхъ для простаго глаза раковидныхъ животныхъ и слизняковъ.

Дворецъ въ Казанскомъ Кремлѣ. (Рис. на стр. 1281).

Рѣка Казанка обмываетъ сѣверо-западную часть города, на которой стоитъ Крѣпость или Кремль, на высокомъ холмѣ, обведенномъ бульваромъ. Основаніе Кремля приписываютъ Улу-Махмету, въ XV вѣкѣ. Кремль былъ обнесенъ двойною деревянною стѣною изъ толстыхъ дубовыхъ бревенъ; снаружи стѣны былъ глубокой ровъ. Время и пожары уничтожили прежніи постройки совершенно. Въ 1556 г. вмѣсто деревянной стѣны началась постройка каменнаго Кремля. Цѣпль между примѣчательнѣйшими зданіями, какъ башня Сулейки и друг., слѣдуетъ указать находящійся около этой башни дворецъ (губернаторскій домъ), который изображенъ на нашемъ рисункѣ. Онъ началъ постройкою въ 1847 г., по повелѣнію императора Николая Павловича. При немъ есть домовая церковь, которая называется „дворцовою“. После завоеванія Казани, на этомъ мѣстѣ стоялъ такъ называемый „Осударевъ Дворъ“ и при немъ церковь Воскресенія Христова, сгорѣвшая въ 1813 году и возобновленная при постройкѣ дворца, въ 1847 году, въ томъ видѣ, въ какомъ она находится въ настоящее время.

Городъ Кемь (Арханг. губ.). (Рис. на стр. 1281).

Первыя извѣстія о Кемѣ встрѣчаются въ лѣтописяхъ Соловецкаго монастыря. Въ XV вѣкѣ Кемь была волостью, принадлежавшею повгородской посадницѣ Марфѣ Борецкой, которая въ 1450 г. подарила ее Соловецкому монастырю. Въ 1579 году вторглись въ Кемскую волость „Каліцкіе нѣмцы“, т. е. финляндцы изъ города Каліны, причинившіе, по словамъ лѣтописца, въ этой волости великое опустошеніе. Защищавшій ее соловецкій воевода Михаилъ Озеровъ и многіе стрѣльцы были убиты. На мѣсто его присланъ былъ въ Кемскую волость со стрѣльцами воевода Кирианъ Оничковъ, который совершенно прогналъ Каліцевъ и построилъ здѣсь временный острогъ. Въ 1590 году свсды снова разорили Ковду, Умбу, Керсть и Кемскую волость. Первая половина XVII вѣка прошла для Поморскаго края спокойно. Но въ 1657 году, вслѣдствіе тогдашнихъ военныхъ обстоятельствъ, монастырь выстроилъ здѣсь, на Мель-островѣ, лѣзавшемъ на срединѣ рѣки Кемѣ, двухэтажный острогъ и вооружилъ его пушками и пищальями. Во время войны съ Швеціею, въ 1701 году, Кемскій и Суемскій остроги были укрѣплены и заняты войсками, а въ 1704 году оба эти острога были отпущены подъ Олонецкій Алексѣевскій желѣзный заводъ. Въ 1785 году, при открытіи Олонецкаго наметническаго, Кемь назначенъ уѣзднымъ его городомъ, при чемъ городъ былъ открытъ въ присутствіи тогдашняго губернатора, нашего извѣстнаго поэта Гавр. Ром. Державина, едва не утонувшаго при перѣздѣ по морю. Въ настоящее время Кемь уѣздный городъ Архангельской губерніи. Городъ расположенъ на берегу мѣста, отовсюду окруженъ холмами и при вѣздѣ съ почтовой дороги представляется лежащимъ какъ бы въ ямѣ; лучший видъ его со стороны моря. Рѣка Кемь, раздѣляясь выше города на два рукава, протекаетъ въ этомъ видѣ отъ запада къ востоку около одной версты, и дальше, опять соединившись въ одно русло, впадаетъ въ Бѣлое море. Большая часть домовъ построена на лѣвой сторонѣ рѣки; но соборъ, казенныя и присутственныя мѣста находятся на островѣ между рукавами Кемѣ. Пожаръ 1825 г. истребилъ большую часть города и гостиницъ дворъ. Отъ острога уцѣлѣла только одна ветхая башня, изображенная на нашемъ рисункѣ. Торговая дѣятельность города довольно ограничена. Главнымъ промысломъ и предметомъ торговли служатъ рыба, затѣмъ шкуры, жиръ и пр. При развитіи жизни на сѣверѣ Россіи, Кемь можетъ имѣть будущее, какъ приморскій городъ.

Русскіе типы. Старикъ. (Рис. на стр. 1284).

Мы не однажды помѣщали этюды талантливаго художника Н. Шаховскаго, картины котораго публика встрѣчаетъ обыкновенно радужно на академическихъ выставкахъ; Рисунокъ, сдѣланный имъ нынѣ для нашего изданія, изображаетъ весьма характерно выразительное, твердое лицо старика-крестьянина, съ серьезнымъ, внимательнымъ взглядомъ проницательныхъ глазъ

изъ-подъ густыхъ бровей. Этюдъ выполненъ тщательно и красиво.

И. С. Богомоловъ. (Портр. на стр. 1285).

Русское искусство понесло новую утрату. 24-го ноября скончался Иванъ Семеновичъ Богомоловъ, одинъ изъ талантливейшихъ нашихъ архитекторовъ. Онъ умеръ въ полномъ развитіи своихъ силъ и таланта. Богомоловъ родился въ 1842 году, въ Москвѣ. Отецъ его былъ торговый человѣкъ, изъ крестьянъ Ярославской губерніи. Маленькій Богомоловъ учился въ уѣздномъ училищѣ, потомъ торговалъ въ лавкѣ. Но его влекло съ дѣтскихъ годовъ къ искусству; онъ поставилъ на своемъ и поступилъ въ Строгановскую школу, въ Москвѣ, въ 1861 г., скоро послѣ ея открытія. Онъ избралъ себѣ карьеру архитектора. Онъ пробылъ тамъ года два, а потомъ перешелъ въ Петербургъ, въ академію художествъ. Въ первый же годъ поступленія въ академію, Богомоловъ сталъ обращать на себя вниманіе товарищей и профессоровъ. Въ 1866 году онъ получилъ 2-ю серебряную медаль, въ 1867 году—1-ю. Въ 1869 году ему дали 2-ю золотую медаль за прекрасный проектъ „Вокзалъ“; на 1-ю золотую медаль онъ самъ не захотѣлъ конкурировать, и въ 1871 году получилъ званіе класснаго художника 1-й степени за „Церковь“, въ русскомъ стилѣ; въ 1879 году—званіе академика за проектъ „Вокзалъ“.

Съ этихъ поръ, говоритъ его біографъ г. Стасовъ, началась самостоятельная дѣятельность Богомолова. Онъ былъ однимъ изъ выдающихся и самостоятельныхъ представителей новой русской архитектурной школы, въ національномъ стилѣ, той школы, которую мы можемъ гордиться и у себя дома, и въ Европѣ. Въ началѣ 70-хъ годовъ онъ, вмѣстѣ съ архитекторомъ Харламовымъ, построилъ весьма оригинальную деревянную церковь съ колокольней, въ селѣ Знаменскѣ, принадлежащемъ великому князю Николаю Николаевичу. Въ 1876 году онъ построилъ огромный домъ Зайцева, въ Петербургѣ, на Фурштатской, въ русскомъ стилѣ—одинъ изъ капитальнѣйшихъ образцовъ въ этомъ родѣ; въ 1882 году—изящную и своеобразную деревянную церковь въ Райволѣ (по финляндской желѣзной дорогѣ); послѣ того, въ 1885—86 гг., православный соборъ въ столицѣ Болгаріи. Имъ представлены на конкурсъ очень замѣчательные проекты: собора на мѣстѣ убіенія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II и памятника ему-же, въ Москвѣ. Прекратившееся теперь изданіе Рейсбота: „Мотивы русской архитектуры“ заключаетъ въ разныхъ томахъ своихъ множество проектовъ и исполненныхъ построекъ Богомолова, въ самыхъ разнообразныхъ родахъ. Всѣ они отличаются крупными и выходящими изъ ряда качествами. Наконецъ, въ прошломъ году воздвигнуто, по его проекту, оригинальный памятникъ надъ прахомъ Мусоргскаго, на кладбищѣ Александро-Невской лавры, а въ нынѣшнемъ году сооружена, по его проекту, великодушная „музыкальная“ рѣшетка вокругъ памятника Глинкѣ, въ Смоленскѣ. Богомоловъ похороненъ въ Москвѣ, рядомъ съ отцомъ и матерью.

Микрофотографія. (Рис. на стр. 1285).

Успѣхи фотографіи достигли изумительныхъ результатовъ. Микроскопическія изслѣдованія тончайшихъ строей матеріи, недоступныя невооруженному зрѣнію, воспроизводятся фотографическимъ способомъ совершенно отчетливо и ясно при самомъ сильномъ увеличеніи.

Микрофотографическіе снимки могутъ принести большую пользу въ аудиторіяхъ университетовъ, на естественныхъ факультетахъ, гдѣ вмѣсто утомительнаго для зрѣнія, разсматриванія различныхъ препаратовъ подъ микроскопомъ, можно тѣ же предметы, при помощи фотографіи, показывать на экранѣ волеюбаго фонаря. Въ нашихъ учебникахъ естественныхъ наукъ микроскопическіе снимки рисованы отъ руки и далеко не передаютъ той отчетливости въ деталяхъ, которую можетъ дать фотографическій снимокъ. Рисунокъ представляетъ только схематическое эскизное изображеніе, въ которомъ очень опытный только можетъ распознать натуру, или, наоборотъ, по данному рисунку узнать натуру. Далѣе, наши уголовныя слѣдствія, когда микроскопъ является чрезвычайно важнымъ орудіемъ экспертовъ при изслѣдованіи кровавыхъ ятепъ и др., значительно пополнились бы, еслибы дѣлались очевидными суду и публикѣ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ фотографія можетъ оказать очень важную услугу наукъ. Вотъ объясненіе помѣщенныхъ у насъ снимковъ. 1) *8-ми-дневный зародокъ въ куриномъ яйцѣ*. Въ центрѣ куринаго яйца, послѣ того какъ оно подвергалось 8-ми-дневному насимиванію, образуется едва замѣтная точка, которая въ неопределенно развѣтвѣ и увеличеніи подъ микроскопомъ болѣе чѣмъ въ триста разъ, снята фотографическимъ аппаратомъ и представлена на нашемъ рисункѣ. Въ этихъ, хотя неясныхъ, очертаніяхъ уже намѣчены будущія формы. 2 и 3) *Дитомовыя водоросли (Triceratium favus)*. Есть растенія, представляющія такіе мелкіе организмы, что ихъ называютъ микроскопическими растеніями. Между этими растеніями такъ называемыя *дитомовыя водоросли* заслуживаютъ особеннаго вниманія, по богатству формъ и въ геологическомъ отношеніи. Онѣ имѣютъ много общихъ признаковъ животныхъ и растеній. 4) *Крайняя конечность ноги паука-комнатника (Tegenaria domestica)*.

Здѣсь изображена конечность ноги общезвѣстной породы наука, водящагося въ домахъ. Снимокъ сдѣланъ при сильномъ увеличеніи подъ микроскопомъ. Невооруженнымъ глазомъ совершенно невозможно рассмотреть этихъ трехъ коготковъ. 5) *Чесоточный клещъ* (*Acarus scabiei*), производитъ тягостную на-кожную болѣзнь, извѣстную подъ названіемъ чесотки и проис-ходить отъ маленкихъ слитнотѣлыхъ пауковъ, пробуравливаю-

и доктора придаютъ ему въ этомъ отношеніи большое значе-ніе. Единственный складъ этого аппарата у К. Мальма, въ СПб. (Больш. Морск., № 36). Гири имѣются различныхъ величинъ. Упражненія бываютъ нѣсколькихъ видовъ: упражненія исклю-чительно только рукъ, упражненія обѣихъ рукъ въ связи съ упражненіями ногъ и наконецъ тѣ же упражненія въ связи съ упражненіемъ туловища. Главное условіе, чтобы принесла поль-

Русскіе типы. Старикъ. Ориг. рис. Н. Шаховскаго, грав. Ангереръ.

лихъ кожу человека и животныхъ. Невооруженному глазу онъ представляется въ видѣ едва замѣтной бѣловатой точки.

Укрѣпитель рукъ и груди. (Рис. на стр. 1288).

Гимнастическій аппаратъ этотъ, изобрѣтенный Ларгіадеромъ, инспекторомъ школы въ Базелѣ, оказываетъ чрезвычайно бла-готворное дѣйствіе на здоровье. Какъ показано на рисункѣ, аппаратъ состоитъ изъ деревянныхъ рукоятокъ, сквозь кото-рыя протянуты двѣ веревки, на концахъ которыхъ находятся гири. Каждая изъ веревокъ соединена съ противоположною рукояткою, такъ что, раздвигая руки, приподнимаются гири, причемъ отъ усилія укрѣпляются мускулы рукъ и груди. По-этому аппаратъ названъ изобрѣтателемъ „укрѣпитель рукъ и груди“, но также можетъ быть названъ „укрѣпителемъ легкихъ“,

зу такая гимнастика, состоитъ въ томъ, чтобы возможно спокой-но и тихо выполнять эти упражненія и не открывая рта.

Звуковыя фигуры. (Рис. на стр. 1288).

Извѣстно, что всѣ звучація тѣла находятся въ сотрясеніи. Это даетъ поводъ къ различнымъ любопытнымъ опытамъ. Если погрузить въ воду концы камертона, приведеннаго въ сотрясе-ніе, то мы замѣтимъ особое направленіе сотрясеній жидкости, и если будемъ держать концы у щеки, то ощутимъ легкое ще-котаніе. На рисункѣ показанъ опытъ съ колеблющимися пла-стинками, причемъ получаютъ фигуры въ видѣ узловъ и пе-тель. Берется стеклянная пластинка правильной формы. Изъ обыкновеннаго оконнаго стекла вырѣзается квадратъ въ 6—8 дюймовъ и края его сглаживаются напильникомъ. Для опы-

та берется немного сухого песка, веретено, скрипичный смычок и плауновый порошок. Стекланная пластинка ставится на веретено и на нее сыплется немного песка. Большим пальцем левой руки пластинка крѣпко прижимается и смычком, который держат вертикально, проводить по одной сторонѣ пластинки, въ серединѣ ея. Вскорѣ песокъ начинаетъ прыгать на пластинкѣ; онъ разбрасывается колеблющимися частями и собирается на мѣстахъ остающихся въ покой. Наконецъ образуется полная фигура, въ видѣ креста, острия котораго идутъ по направлению четырехъ угловъ пластинки. При помощи сургуча можно пластинку припечатать къ веретену. Но и тогда слѣдуетъ нажимать средину пластинки большимъ пальцемъ. На рисункѣ показанъ еще другой способъ, при которомъ поверхность стекла остается совершенно свободною. Если держать пальцемъ пластинку по срединѣ одной ея стороны и водить смычкомъ у самаго угла, образованнаго двумя другими сторонами пластинки, то снова получится крестъ, но концы его будутъ

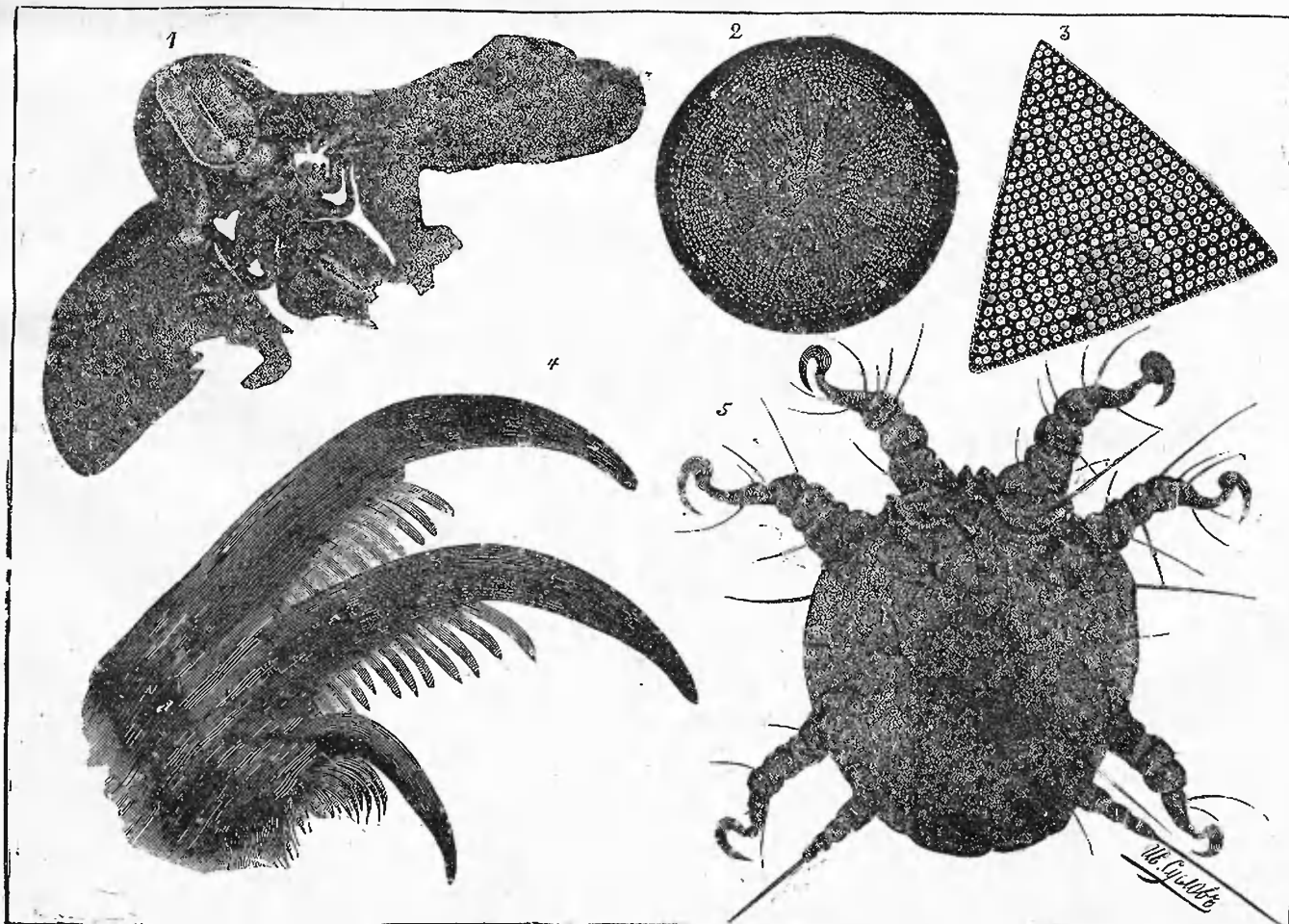

И. С. Богомоловъ. † 24-го ноября. По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

идти не къ угламъ, а къ срединамъ сторонъ. Имѣя хорошия пластинки, можно получать различныя фигуры, трогая пластинку однимъ или нѣсколькими пальцами и проводя смычкомъ въ разныхъ мѣстахъ.

Приведенная въ колебаніе пластинка вызываетъ теченіе воздуха, что узнается слѣдующимъ образомъ. Если на пластинкѣ находится плауновый порошокъ, то онъ, вслѣдствіе своей легкости, уносится теченіемъ воздуха въ то мѣсто, гдѣ происходитъ наибольшее сотрясеніе, и образуетъ фигуры совершенно противоположныя фигурамъ изъ песка. Если насыпать пластинку пескомъ и плауновымъ порошкомъ вмѣстѣ, то вскорѣ оба вещества отдѣлятся и дадутъ чрезвычайно характеристическое изображеніе сотрясеній пластинки. Для этихъ опытовъ лучше всего брать металлическую пластинку вышеуказанной величины. При нѣкоторой ловкости, пластинку можно покрыть

такимъ образомъ самыми разнообразными правильными фигурами. На рисункѣ изображена фигура, составленная изъ

Микрофотографическіе снимки. 1) Зародышъ 8 дневи. куриного яйца. 2 и 3) Діатомей (водоросли) подъ микроскопомъ. 4) Лапа пауна. 5) Чесоточный клещъ.

песку и плауновому порошку. Въ пластинкѣ толщиной въ $\frac{1}{16}$ дюйма сотрясение продолжается еще нѣсколько секундъ послѣ отнятія смывка; песокъ сотрясается весьма

оригинально, между тѣмъ какъ плауновый порошокъ собирается легкими кучками въ мѣстахъ наиболѣе сильнаго сотрясения.

Политическое обозрѣніе.

5 декабря.

Отношенія между Россією и Германією. — Правительственное на этотъ счетъ сообщеніе. — Отсутствие цѣли въ дальнѣйшемъ путешествіи болгарской депутаціи. — Новое министерство во Франціи.

Отношенія Германіи къ Россіи за послѣднюю недѣлю подвергались всестороннему обсужденію какъ со стороны русской, такъ и иностранной печати. Во всѣхъ этихъ обсужденияхъ много было дано мѣста всякаго рода догадкамъ и предположеніямъ, почему всѣ они не только что уклонялись отъ безпристрастія, но въ большинствѣ случаевъ становились въ явное противорѣчіе съ дѣйствительностью. Неправедливая и цѣрѣжкая жесткая критика дѣйствій генерала Каульбарса въ Болгаріи, затѣмъ чересчуръ откровенное заявленіе германскихъ стратеговъ въ рейхстагѣ о возможности и даже чуть ли неминувности войны на два фланта, — заявленіе поднятое германскою печатью какъ призывъ къ бою, само собою разумѣется, повлияло на настроеніе русской печати и вызвало со стороны ея не менѣе лестные отзывы о самой Германіи, что, однако, съ нѣкоторой стороны, оправдалось значительнымъ пониженіемъ цѣнности русскаго рубля, вызваннымъ бывшимъ настроеніемъ германскихъ печатныхъ органовъ.

Понятно, что подобная ироничность и запознчивость въ сужденіяхъ, при настоящихъ сложныхъ и прихотливыхъ обстоятельствахъ, весьма вредно отражалась на международныхъ отношеніяхъ. Утвержденіе со стороны нѣкоторыхъ русскихъ газетъ, что будто бы Германія пріятствуетъ удовлетворительному разрѣшенію болгарскаго вопроса черезъ негласное воздѣйствіе на софійскихъ правителей и Австро-Венгрію, а также, что будто бы Германія является опаснымъ врагомъ Россіи, злоумышляющимъ противъ ея достоинства и безопасности — есть сущій вымыселъ и неправда. Въ правительственномъ сообщеніи нынѣ объявлено всенародно, что „съ Германією, какъ съ своимъ непосредственнымъ сосѣдомъ, Россія связана многочисленными жизненными интересами, благодаря которымъ отношенія между обѣими державами издавна упрочились и уже неоднократно выдерживали испытанія. Такія отношенія одинаково важны для благосостоянія обѣихъ государствъ, что одинаково сознается ихъ правительствами, и цѣлью не пожелать протѣснѣнныхъ отношеній на долгіе годы. Будучи твердо намѣрено попрежнему относиться съ должнымъ вниманіемъ къ собственно германскимъ интересамъ, Императорское Правительство имѣетъ полное основаніе быть увѣреннымъ, что и Германія, съ своей стороны, будетъ продолжать воздерживаться отъ всякихъ дѣйствій, могущихъ затронуть какъ достоинство Россіи, такъ интересы, создавшіеся въ историческихъ отношеніяхъ нашихъ къ нашимъ восточнымъ сопредѣламъ, и что взаиміе ея будетъ направлено лишь къ поддержанію всеобщаго мира, въ которомъ нуждается Европа и который составляетъ, равнымъ образомъ, предметъ живѣйшихъ желаній Русскаго Царя и Его народа“.

Слова, какъ видятъ читатели, выносившія и опредѣленные. Это не языкъ дипломатовъ, которымъ стараются скрывать свои мысли, а есть твердое и отчетливое опредѣленіе тѣхъ отноше-

ній къ своему могущественному и ближайшему сосѣду, въ который желаетъ стать Россія. Въ прошломъ мы имѣемъ удостовѣреніе германскаго канцлера, что въ болгарскомъ вопросѣ Германія не имѣетъ своихъ интересовъ и что изъ-за болгаръ Германія воевать не станетъ, а потому въ будущемъ мы въ правѣ ожидать, что германское правительство не только будетъ продолжать держаться такой политики, но и станетъ на сторону не претендательныхъ требованій Россіи, которая извѣстна въ настоящее время всѣмъ кабинетамъ иностранныхъ державъ. Еще недавно въ циркулярѣ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ, опубликованнаго на этой недѣлѣ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, было высказано прямо, что „Россія не намѣрена измѣнять согласія ни на какую комбинацію, которая, подѣ личною законности, служила бы лишь къ упроченію нынѣ существующихъ въ Болгаріи ненормальныхъ условій“. Пусть графъ Калныки утѣшаетъ и поддерживаетъ бодрость духа у болгарскихъ паломниковъ, нынѣ путешествующихъ по столицамъ Европы, но германское правительство не можетъ подать имъ искры надежды, что оно и сдѣлало, давши знать болгарской депутаціи, что въ Берлинѣ ничего болѣе имъ не могутъ посоветовать, какъ только покориться требованіямъ Россіи. Книзь Бисмаркъ заливалъ имъ, что онъ ихъ приметъ не иначе, какъ если ихъ представитъ турецкій посолъ. Представленіе болгарской депутаціи нашему вѣнскому послу, князю Лобанову — Ростовскому, было поднято вѣнскою печатью на хоуху и объяснено въ томъ смыслѣ, что будто бы Россія сама идетъ навстрѣчу всякаго рода уступкамъ. На такую политическую ложъ журналъ de „St.-Petersbourg“ послѣднѣе кратко, но вѣстительно отбѣтилъ, что нашъ вѣнскій посолъ рѣшительно заявилъ болгарской депутаціи, что ей не захѣтъ ѣздить въ Россію по той простой причинѣ, что съ нею нѣтъ разговаривать не станетъ и даже не пропустятъ черезъ русскую границу. Изъ этого ближайшаго прихѣра можно видѣть всекому, что дружественная намъ Германія идетъ съ нами по болгарскому вопросу рука объ руку, а что Австро-Венгрія дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ противъ насъ за свой счетъ и за свой страхъ.

Во Франціи сформировалось министерство Гобле, въ которомъ остается изъ настоящаго состава министровъ наиболѣе выдающимися генералъ Буланже. Постъ министра иностранныхъ дѣлъ занялъ господинъ Флоранс, человекъ мало извѣстный со стороны его дипломатическихъ способностей, а потому, надо полагать, что на своемъ важномъ и отвѣтственномъ посту онъ будетъ руководиться совѣтами и указаніями господина Фрейнеца, т. е. будетъ продолжать дружественную намъ политику. Нужно замѣтить, что Гобле храбро выступилъ передъ палатою съ заявленіемъ, что онъ будетъ опираться на группы республиканскихъ депутатовъ и смѣло будетъ идти противъ происковъ монархическихъ группъ. Въ послѣднемъ засѣданіи палаты депутатовъ были утверждены значительнымъ большинствомъ вѣренныя бюджеты, а потому новый кабинетъ имѣетъ теперь возможность свободно и спокойно высказать свой взглядъ на текущіе политическія событія.

Разныя извѣстія.

Придворныя извѣстія.

— Государь Императоръ изволилъ обратить вниманіе на историческое значеніе села Домнина, упоминаемаго въ оперѣ „Жизнь за Царя“, и д. Деревенекъ, которая была родною Івана Сусанина. Одобривъ въ настоящемъ году предположенія кустромскаго александровскаго братства, состоящаго подъ покровительствомъ Его Величества, объ устройствѣ въ этихъ мѣстахъ двухъ сельскихъ училищъ, съ ремесленными школами и пріютами для помѣщенія учениковъ изъ отдаленныхъ деревень — Его Величество обезпечилъ учебную и воспитательную части въ этихъ заведеніяхъ.

— Государь Императоръ пожаловалъ свой портретъ, украшенный брилліантами, православному австрійскому епископу Антонію Харіатиусу въ Галичинѣ. Портретъ переслалъ епископу черезъ русскаго посла въ Вѣнѣ, при весьма лестномъ письмѣ.

— Въ Вильманстрандѣ для пріѣзда Ихъ Величествъ построены небольшой дворецъ, весьма изящное зданіе, украшающее городъ.

Правительственныя извѣстія.

— Составленъ проектъ обложенія гербо-

вымъ сборомъ кредитныхъ и банковскихъ операцій, до сихъ поръ не облагавшихся никакими сборами.

— Министры внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, управляющій министерствомъ юстиціи и оберъ-прокуроръ свѣтѣйшаго синода (Верховн. комис. о печати) постановили: прекратить вовсе изданіе выходцевъ въ Кіевѣ еврейской газеты „Заря“.

— На будущій годъ на содержаніе генералъ-губернаторовъ ассигнованы слѣдующія суммы: московскаго — 58,800 руб.; кіевскаго, подольскаго и волынскаго — 23,520 руб.; варшавскаго — 37,240 руб.; одесскаго — 23,520 р.; вилнскаго, ковенскаго и гродненскаго — 23,520 руб.; степнаго 17,640 руб.; приамурскаго — 24,400 руб.; Восточной Сибири — 18,620 рублей. На содержаніе главнаго начальствующаго гражданскаго частію на Кавказѣ ассигнуется 41,000 руб.

Военное и морское дѣло.

— 28-го ноября, въ девятую годовщину паденія Плевны, были почтены вниманіемъ боевыя заслуги бывшаго въ прошлую русско-турецкую войну командиромъ гренадерскаго корпуса, нынѣ коменданта С.-Петербургской

крѣпости, генералъ-адъютанта И. С. Ганецкаго, на долю котораго вышло влѣніе 40-тысячной турецкой арміи Османъ-паши. Пріѣзжавшіе его выдающіеся представители нашего военнаго міра и многочисленные знакомые.

— Кавасу русскаго консулства въ Филиппополѣ, подвергнутому насилію, въ награду за мужество, съ которымъ онъ защищался, Высочайше пожалованъ орденъ св. Георгія и назначена пенсія въ размѣрѣ 500 руб. въ годъ.

— 22-го ноября, въ гор. Севастополѣ происходила открытіе новаго дока. Освященіе дока, какъ извѣстно, происходило въ маѣ въ присутствіи Ихъ Величествъ.

— Начинается проведеніе телеграфной линіи отъ Пекина чрезъ Ханькоу до Айгуна; дѣлаются уже изысканія. Англичане принимаютъ за дѣло. Въ Санъ-сингъ-сенгѣ строятся два коммерческихъ парохода, для плаванія по Сунгари, и по Амуру. Пароходы эти для военныхъ пѣлъ, на случай войны съ Россіей. Въ Айгунѣ сосредоточено до 5,000 китайскихъ войскъ.

— 23-го ноября, 2-й кадетскій корпусъ

праздновалъ 124 годовщину своего существованія; прежде онъ назывался „Инженерно и артиллерійскою школою“, затѣмъ „Шляхетнымъ корпусомъ“, и только съ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія онъ сталъ называться кадетскимъ корпусомъ. Много славныхъ именъ насчитываетъ корпусъ среди своихъ бывшихъ учениковъ.

Пути сообщения.

— Съ января будущаго 1887 г. все потребное количество паровозовъ будетъ отпущено $\frac{1}{3}$ изъ правительственнаго запаса, $\frac{2}{3}$ будетъ заказываться заводамъ.

— Министерство путей сообщенія предприняло, чтобы всѣ линіи желѣзныхъ дорогъ, по которымъ совершается движеніе поѣздовъ со скоростью 50 верстъ въ часъ, были снабжены электрическими колоколами по всему протяженію рельсовыхъ путей.

— Желѣзнодорожныя работы по самаро-уфимской линіи быстро подвигаются впередъ. Земляныя работы окончены на линіи отъ Самары до Уфы.

— Начальникъ Закаспійской области, ген.-лейт. А. В. Комаровъ, телеграфною военною линіею сообщается: „Сегодня, 30 ноября, пять поѣздовъ, вышедшихъ вчера изъ Мерва, пришли въ Чарджуй. Со стороны бухарскихъ властей—самая радужная встрѣча; для пріѣзжихъ гостей—балъ, танцы въ загородномъ домѣ эмира“.

Торговля и промышленность.

— Въ коммерческомъ портѣ гор. Николаева (Херс. губ.) идетъ весьма оживленная отправка зернового хлѣба. Отправлено изъ Николаева различнаго зерноваго хлѣба 273,336 четвертей; кромѣ того отправлено шерсти 2,578 пудовъ и мѣсу 2500 досокъ.

— Правленіе черноморско-дунайскаго пароходства открываетъ въ нѣсколькихъ главныхъ пунктахъ Болгаріи и Румыніи постоянныя выставки произведеній русской промышленности.

— Разрабатываются дополненія и измѣненія торговаго устава, ясныѣ опредѣляютъ случаи, когда законъ допускаетъ учрежденіе администратіи по дѣламъ о торговой несостоятельности.

— Въ Цариградскихъ складахъ скопилось керосина пять съ половиною милліоновъ пудовъ.

— Одна изъ большихъ паровыхъ мельницъ

въ окрестностяхъ Варшавы отравила большою транспортъ муки въ Парижъ. Расходы по доставкѣ муки многіе окупаются барышомъ, который получается по сбыту муки во Франціи.

— Въ Петербургѣ доставлена одною кавказскою фирмою большая партія кавказскаго чая.

Техника.

— Мы говорили о пропитываніи шпаль желѣзныхъ дорогъ, для предохраненія отъ гніенія. Въ Россіи всѣхъ рельсовыхъ путей до 25,500 верстъ, съ прибавленіемъ же станціонныхъ и подѣльныхъ путей—вся длина рельсовыхъ путей доходитъ до 36,000 вер. Общее число шпаль въ Россіи, считая на каждую версту по 1,400 шпаль, достигаетъ почти 50 милліоновъ. Такъ какъ служба шпаль продолжается не болѣе пяти лѣтъ, то ежегодно приходится мѣнять до 10 милл. шпаль, на что, по приблизительному вычисленію, ежегодно вырубается до 13,000 дес. лѣса. При пропитываніи шпаль, онѣ могутъ служить вдвое болѣе число лѣтъ, то есть высто 5—10 лѣтъ, и, такимъ образомъ, ежегодно можетъ быть сохранено до 7,000 дес. лѣса. Пропитываются шпаль различными составами, какъ-то: хлористымъ цинкомъ, газовымъ дегтемъ, воднымъ растворомъ суммы и др.

Медицина.

— При петербургскомъ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ открыто дѣтское отдѣленіе, въ которое принимаются дѣти отъ 5 до 14 лѣтъ: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, чиновниковъ, священнослужителей воинскаго вѣдомства; имѣется помѣщеніе для больныхъ дѣтей унтеръ-офицеровъ сверхсрочной службы.

Дѣла церкви.

— Въ синодѣ разсматривается вопросъ о мѣрахъ противъ распространенія штундизма. Къ преосв. Платону кіевскому, накупивъ его отъѣзда въ Петербургъ, явилась депутація, заявивъ, что народъ тяготеетъ штундизму и просила о ихъ выселеніи изъ мѣстности.

— Мѣсяца два тому назадъ выѣхавъ изъ Одессы въ Яффу князь Голицынъ, отправившійся на богомолье въ Палестину. Князь везъ съ собой нѣсколько крестьянъ на свой счетъ. Съ недѣлю тому назадъ онъ со своими спутниками вернулся обратно въ Одессу,

привезъ съ собой цѣлое семейство арабовъ, состоящее изъ мужа, жены и ребенка, припавшихъ православію. Всѣхъ спутниковъ своихъ князь везъ въ черномъ классѣ. Онъ привезъ также 39 личиковъ съ иконами и фонарь съ огнемъ отъ гроба Господня, который (т. е. огонь), онъ бережно поддерживалъ въ теченіе всего путешествія. Мѣстный одесскій архіерей зажегъ отъ этого огня лампады и свѣчи въ своей архіерейской кельи.

Изъ губерній и областей.

— Эмиграція евреевъ продолжается безостановочно. Агенты обществъ для переѣзда въ Новый Свѣтъ не могутъ доставить необходимое число мѣстъ на корабляхъ. Плата за проѣздъ изъ Гамбурга въ Америку понижалась до 20 руб. Весною эмиграціи приходится въ наибольшіхъ размѣрахъ, въ маѣ изъ Россіи выѣхало 28,215 евреевъ. Въ западныхъ губерніяхъ эмиграція усиливается въ концѣ октября, въ виду предстоящаго рекрутскаго набора, изъ страха передъ которымъ молодые евреи бѣгутъ за океанъ.

— Въ ночь на 24-е ноября Новгородъ постигло несчастье. Выгорѣлъ лучший кварталъ города, густо заселенный и сплошь застроенный.

— Въ ночь на 24-е ноября, въ 1 ч. 20 м. послѣ полуночи, пролетѣлъ по кіевскому шоссе красивый болидъ. Болидъ оставилъ впечатлѣніе яркости, цвѣтъ же его измѣнялся отъ желтаго чрезъ зеленый и голубой до фиолетоваго. Движеніе его было медленно, самый болидъ былъ виденъ въ теченіе 4 секундъ, оставленная же имъ свѣтлая полоса постепенно угасала въ продолженіе 10—12 секундъ.

— Необычайно теплая погода чрезвычайно вредно дѣйствуетъ на озимую рожь, всходы которой высоко поднялись; для сохраненія посѣновъ многіе распорядились подѣ Москвою косить зеленъ, и это дѣлали уже два раза; въ деревняхъ же на озимыхъ поляхъ стали выпускать домашній скотъ.

— Въ будущемъ году исполнится 500 лѣтъ со времени постройки въ Порховѣ (Псковск. губ.) каменныхъ стѣнъ. Въ XV и XVI вѣкѣ Порховъ игралъ въ исторіи нашего отечества немаловажную роль. Предполагается отпраздновать 500-лѣтній юбилей крѣпости. Празднество откроется крестнымъ ходомъ вокругъ города.

Смѣсь.

Насколько могутъ увлечься спортсмены, доказываетъ слѣдующій случай въ Лондонѣ. Одна изъ лучшихъ лошадей лорда Сеймура родила жеребенка, котораго, какъ можно судить по сложенію, ожидаютъ блестящая будущность призового скакуна. Обладатель лордъ велѣлъ изготовить матери жеребенка попоны изъ голубого плюша, подбитую горностаемъ и отороченную серебряною лисичкою. Посредникъ попоны вынулъ серебромъ большая программа лорда, а посреди эмблемъ спорта красуется имя лошади. По четыремъ угламъ вышиты имена лошадей, родившихся отъ этой лошади и пріобрѣвшихъ извѣстность. Попоны завязывается лентами, также расшитыми серебромъ. (р.)

Самая маленькая газета выходитъ въ Мексикѣ въ городѣ Гвадалахарѣ и называется „El Telegrafina“. Длина ея 5 и ширина 3 дюйма, въ ней четыре страницы, заполненные важнѣйшими новостями со всего міра. Цѣна ея за три мѣсяца 75 центезимъ; девизомъ служитъ: „болѣе жаркаго и меньше дыма“, что означаетъ: „болѣе дѣла и меньше шуму“. (р.)

Любопытное явленіе природы. Въ берлинскій акваріи одинъ бактериологъ привезъ изъ своего путешествія въ Индію свѣтящіеся бакциллы (*Bacillus phosphorescens*), отысканы нынѣ на морѣ. Бакцилла эта обладаетъ большою силою свѣта и въ темнотѣ мѣсяцъ издаетъ матовое свѣченіе, похожее на эсфирическое. Свѣченію моря слѣдуетъ приписать этилѣ бакцилламъ. Показывали бакциллы въ комнатныхъ акваріяхъ и въ маленькихъ сосудахъ. Онѣ свѣтились долго и когда блескъ ослабѣвалъ, въ сосудъ накачивали воздухъ и бакциллы тотчасъ начинали свѣтить голубоватымъ блескомъ. Сила свѣта во времени была такъ сильна, что, приближая часы къ стеклу, можно было различать цифры. Если сосудъ сильно потрясали, свѣтъ становился болѣе яркимъ. Свѣтящіеся бакциллы разноможутся такъ же быстро, какъ и червеобразными. Очень возможно, что свѣченіе наваги и другихъ морскихъ рыбъ зависитъ отъ присутствія въ нихъ этихъ бакциллъ. (р.)

Трудная задача съ шахматною доскою исполнена. Если положить на первый квадратикъ одно зерно пшеницы, на вто-

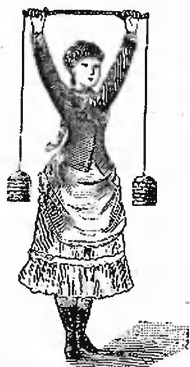
рой—два, на третій—четыре и такъ далѣе, удваивая постоянно цифры, то по заполненіи всѣхъ квадратовъ получится сумма 9.223.372.036.854.775.808 ишеничныхъ зеренъ, а именно: 9 квинтиліоновъ, 223 квадриліона, 372 триліона, 036 билліоновъ, 854 милліона, 775 тысячъ, 808. Двадцать тысячъ ишеничныхъ зеренъ вѣсятъ два фунта, слѣдовательно двадцать милліоновъ—одну тонну (въ 1000 килограммъ). Поэтому вышесказанное количество зеренъ составляетъ 461 билліонъ, 168 милліонъ, 601 тысяча и 843 тонны хлѣба. Въ виду того что корабль среднимъ числомъ можетъ нагружать 1000 тоннъ, для доставленія этой массы требуется 461 милліонъ, 168 тысячъ и 602 корабля, т. е. въ нѣсколько тысячъ разъ болѣе того количества, какое имѣется во всемъ мірѣ. Грузъ въ 1000 тоннъ достаточенъ для прокормленія 5000 человекъ въ теченіе цѣлаго года. Упомянутый грузъ 461.168.602 кораблей составляетъ пропитаніе 2 триліонъ, 305 билліонъ, 843 человекъ, т. е. болѣе чина людей, чѣмъ жило до сихъ поръ на землѣ. Ежегодно на земномъ шарѣ умираетъ около 50 милліонъ людей, въ 3000 лѣтъ это составитъ 150 билліонъ. Но для прежнихъ столѣтій средняя цифра должна быть принята меньшая. Поэтому трудно предположить, чтобы число превысило 200 пль 250 билліонъ. Изобрѣтатель шахматной игры, который, какъ гласитъ преданіе, потребовалъ себѣ вознагражденія ишеничными зернами, несправедливо предъявилъ чудовищное требованіе. (р.)

Торопятся окончить приготвленія къ художественной выставкѣ въ Венеціи, которую король и королева итальянскіе предполагаютъ открыть 25 апрѣля 1887 г. Площадь для зданія выставкѣ, занимающая 6,000 метровъ, находится въ Пародномъ саду. Кромѣ помѣщеній для художественныхъ предметовъ, въ зданіи будутъ устроены залы концертовъ, и читальни, а также пристани для всенародныхъ топокъ. Выставка продлится до конца октября. (р.)

Патти отправилась уже въ Америку. За шесть мѣсяцевъ она получила 30,000 фунтовъ стерлинговъ, не включая путевыя издержки. Она побывала въ Цинциннати, Мексикѣ, Санъ-Франциско, Клевлендѣ, Мопреалѣ, Востонѣ, Вашингтонѣ. Для нея устроены особыя

поѣзды, изъ нѣсколькихъ вагоновъ. Вагонъ самой Патти похожъ на иблій домъ на колесахъ. Въ немъ имѣется музыкальная комната, столовая, ванная, спальня, кухня и комната для прислуги, которую она везетъ изъ Европы. Изъ артистовъ съ Патти ѣдутъ Николинъ, г-жа Скалки, супруги Новара, молодой французскій теноръ Гилье, открытый Патти, Ардити и оркестръ изъ двадцати пяти лицъ. (р.)

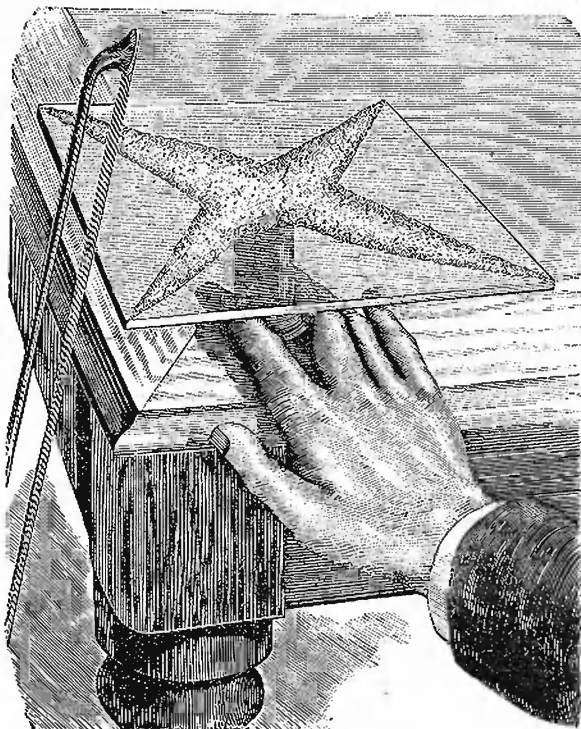
Климатъ Тонкина, жертвою которого сдѣлался министръ - резидентъ этой колоніи, извѣстный Поль-Беръ, описывается во французскихъ газетахъ самыми мрачными красками. Французы, начиная колонизацію въ Тонкинѣ, надѣялись, что ихъ алжирскіе подданные выдержатъ жаркій климатъ Тонкина. Оказалось однако, что привыкшіе къ жаркому климату африканцы еще скорѣе становились жертвою его, нежели европейцы. Въ теченіе одного года отъ горячаго и влажнаго климата Тонкина погибло пять шестыхъ войска, привезеннаго изъ Алжира. Двѣ особенности характеризуютъ климатъ Тонкина: онъ лежитъ подъ тѣми же географическими градусами широты какъ Сенегалъ и Суданъ, и въ то же время почва его почти на половину изрѣзана рѣками, ручьями и болотами. Собственно въ этой провинціи существуетъ только два времени года: жаркое и холодное. Первое тянется отъ марта до ноября, и въ эти восемь мѣсяцевъ солнце падаетъ такъ, что приходится прекращать всякую усиленную работу. Во все это время жара не утихаетъ ни днемъ, ни ночью. Остальные мѣсяцы, отъ ноября до февраля—зимніе; изъ нихъ январь и февраль болѣе прохладны, термометръ хотя рѣдко, но опускается до 4 и 2 градусовъ выше нуля. Изъ болѣзней въ Тонкинѣ болѣе всего свирѣпствуютъ солнечные удары, болотныя лихорадки, желудочныя болѣзни и холера. Европейцы умираютъ болѣе всего отъ солнечныхъ ударовъ. Отъ марта до ноября не проходитъ ни одного дня, чтобы не было нѣсколькихъ смертныхъ случаевъ въ войскахъ отъ солнечнаго удара. Во время похода солдаты падаютъ висзано и не приходятъ уже болѣе въ сознаніе. (р.)

Новый гимнаст. аппаратъ для укрѣпленія груди.

Новый гимнаст. аппаратъ для укрѣпленія груди.

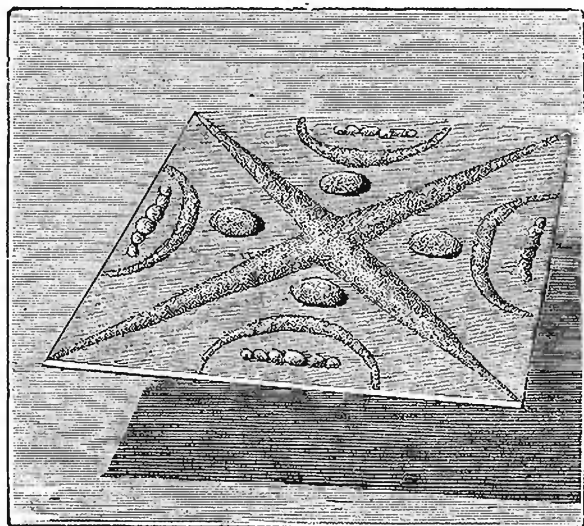
Фигуры, образующіяся изъ песка при сотрясеніи пластинки.

въ другихъ мѣстахъ показались маленькіе огни. Замѣчательно, что засыпанное ложе южнаго озера постепенно поднимается необычайною подземною силою. Повидимому, вскорѣ послѣдуетъ большое изверженіе. (р.)

Новая торпедная лодка, въ формѣ подводной торпедной лодки, сдѣланная по совершенно новому принципу, испытывалась недавно въ западно-индійскомъ докѣ въ Лондонѣ. Лодка, въ формѣ сигары, сдѣлана изъ грейдоймовыхъ стальныхъ пластинъ, имѣетъ въ длину 60 футовъ и 8 дюймовъ глубины. Во время испытанія она легко поднималась и опускалась. Приподнятая въ дѣйствіе электричествомъ. Изобрѣтеніе это считаютъ очень важнымъ; оно примѣнимо для большихъ кораблей. Вскорѣ будутъ произведены дальнѣйшіе опыты съ лодкой. (р.)

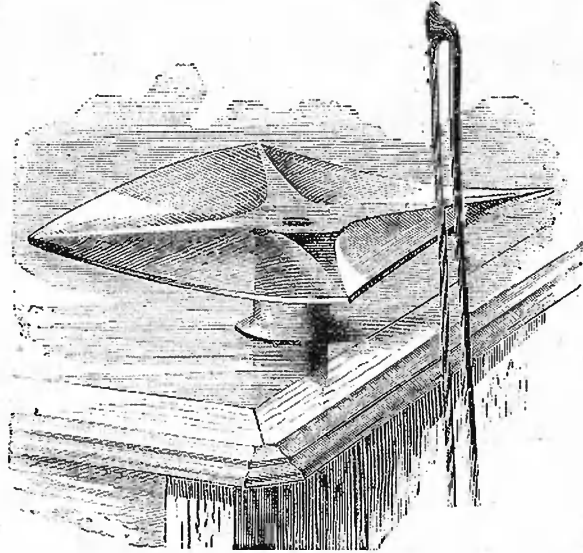
Стефано Мерлати началъ въ Парижѣ свой пятидесятидневный постъ. Мерлати рассказываетъ, что онъ привыкъ къ голоданію уже съ 11 лѣтъ. Убѣжавъ изъ школы, онъ, изъ боязни наказанія, не вернулся домой. Оставшись въ тѣсу безъ всякой пищи, кромѣ воды, одиннадцать дней, онъ наконецъ вернулся домой немного исхудавшимъ, но не ослабѣвшимъ. Съ тѣхъ поръ ему нерѣдко приходилось оставаться безъ пищи по восьми, десяти и болѣе дней. Съ поступленіемъ ученикомъ въ художественную школу въ Туринѣ, онъ началъ правильно приучать себя къ посту. Мерлати говоритъ, что оставался уже 36 дней безъ пищи въ Лондонѣ. Въ это время онъ потерялъ 25 фунтовъ вѣса, но вполне сохранилъ физическія и умственныя силы. Обыкновенно же Мерлати ѣстъ очень много. Въ послѣдній разъ, предъ 50-ти-дневнымъ постомъ, онъ съѣлъ двѣ гуси, затѣмъ 2 1/2 фунта ростбифа и столько овощей, что это могло бы насытить двухъ человѣкъ. Орѣхи онъ ѣстъ со скорлупой. уверяя, что такъ вкусно. Мускулатура его желудка повидимому феноменальна. (р.)

Въ Берлинѣ. Лондонѣ и Парижѣ самый долгій день продолжается 16 1/2 часовъ, а самый короткій 7 1/2; въ Стокгольмѣ и Упсалѣ самый долгій день—19 1/2 ч., самый короткій 5 1/2 ч.; въ Гамбургѣ и Данцигѣ—17 и 7 ч., въ

Фигуры, образующіяся изъ песка и плауноваго порошка при сотрясеніи пластинки.

На островѣ Гавайи снова начинаетъ дѣйствовать кратеръ Калауа со своимъ знаменитымъ огненнымъ озеромъ Галемауау. Въ одной части кратера вытекла рѣка лавы въ 30 футовъ ширины;

Узлы и петли, образующіяся изъ песка при сотрясеніи пластинки.

С.-Петербургѣ и Tobольскѣ 21 1/2 и 5 ч., въ Архангельскѣ 22 1/2 и 2 1/4 ч., въ Торнео 23 и 1 1/4 ч., въ Варгугѣ въ Норвегій и на Нордъ-Кагѣ день продолжается съ 21 мая по 21 іюля безпрерывно. (к.)

СПбурге, Невский пр. № 52, против Публич. Библиотеки, ГЛАВНОЕ ДЕЛО ЧАСОВЪ.
Г. ВАЛЬТЕРЪ,
специальность хронометровъ и сложн. час. механизмовъ. Золот. мужск. часы и пр. Прейсъ-куранты по востреб.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ Всеволода Крестовскаго (автора „Поздн. Трудовой“); 8-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

„САПОНАТЪ“

Мыло въ кускахъ и порошкѣ для мытья бѣлыя и дѣтскія матеріи безъ испачканія. Стирка на половину дешевле. Продается въ главномъ складѣ „Сапонатъ“, Коломенскій ул., д. 31, въ Русск. Общ. у Штоль и Шинель и друг. Тамъ же „Сапонатъ-Туалетъ“, превосходное туалетное мыло, кусокъ 15 коп. № 2113 3—3

Julius Wolff's Freiluft-Athmer für's Haus

Этотъ аппаратъ доставляетъ, посредствомъ легкаго, передвижнаго, прочнаго производима изъ поргментной бумаги, при чемъ, изъясненіемъ занятыхъ и пр. и ночью во снѣ свѣжій, безвредный воздухъ въ закрытой комнатѣ для постоянного вѣданія носомъ, по желанію и соудачиваніемъ лечебныхъ средствъ. Испускаемый воздухъ выходитъ автоматически изъ конца проводника подъ носомъ. Подробности сообщаетъ Wolff's Gesundheits-Schutzgeräte-Fabrik Gross-Gerau, Grossh. Hessen. P. № 2243 2—1

изданіе А. Ф. МАРКА въ СПб.
ВТОРАЯ ЖЕНА Ром. Мартина. Пер. съ нем. Ц. 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

Подписка на ежемѣсячный историческій журналъ „КИЕВСКАЯ СТАРИНА“.

1887 г. (VI годъ изданія) 1887 г.

Журналъ „Киевская Старина“, посвященный исторіи южной Россіи, будетъ выходить и въ 1887-мъ году ежемѣсячно, 1-го числа, книжками 12—15 листовъ.

Подписная цѣна годовому изданію въ 12 книжекъ 10 р.; съ перес. и дост. за границу 11 р. Разсрочка въ уплатѣ подписныхъ денегъ допускается лишь по полугодіямъ. При выпискѣ журнала за прежнія нѣтъ уступается 25% съ общей подписной цѣны, а за 4 года 20%, за три 15% и за два 10%.

Адресъ: Въ редакцію „Киевской Старины“, Киевъ, Трехсвятительская улица, д. № 8. Подписка принимается также въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Петербурга, Москвы и Киева. № 2223

ВСЕНАУЧНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

со всѣми послѣдними дознаніями, въ 3-хъ томахъ большаго формата, составленный подъ редакціей В. П. Ключникова, заключающій въ себѣ подробныя объясненія и разъясненія около

73,000 СЛОВЪ, ПМЕНЬ, СОБЫТІЙ и пр.

Словарь этотъ, составляя необходимую принадлежность каждаго образованнаго дома, рекомендуется какъ лучший въ этомъ родѣ.

Цѣна за брошюванный экземпляръ этого обширнаго изданія, за всѣ 3 тома, вмѣсто 12 руб. безъ пересылки НАЗНАЧАЕТСЯ за брошюров. экз. 3 руб., въ коленкорovýchъ переплеткахъ 5 руб.; за пересылку прилагается за 8 фунтовъ.

Съ требованіями обращаться исключительно къ издателю Н. и Х. НЕБЕ, СПб., внутри Гостиного двора, № 139.

УКРѢПИТЕЛЬ РУКЪ И ГРУДИ.

Вновь усовершенствованный гимнастическій аппаратъ Ларгіадера, съ помощью котораго укрѣпляются мускулы рукъ и ногъ, въ связи съ укрѣпленіемъ туловища и легкихъ. Аппаратъ состоитъ изъ двухъ гирь и веревки, прикрепленной къ дереву. Рукояткамъ. ЦѣНА: съ 8-ми-фунтовыми гирями 5 руб. Отдѣльно полуфунтовія гирь по 25 коп.

Наставленіе объ употребленіи (съ пояснительными рисунками) высылается безплатно.

Складъ резиновыхъ, хирургическихъ и перевязочныхъ предметовъ

КОНСТАНТИНА МАЛЬМЪ,

С.-Петербургъ, Вол. Морская, д. № 36.

№ 2290

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1887 ГОДЪ НА

„РЕМЕСЛЕННУЮ ГАЗЕТУ“.

Въ 1886 году, въ „Рем. Газ.“ было помѣщено около 1000 статей по всѣмъ ремесламъ и болѣе 200 рисунковъ въ текстъ; кромѣ того дано на 115 отдѣльныхъ листовъ, на хорошей бумагѣ, около 800 рисунковъ и чертежей (въ одну и нѣсколько красокъ) различныхъ образцовыхъ издѣлій. Много новостей. Интересное и полезное чтеніе.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и перес. 5 руб.; на полгода 3 руб. Контрагентами: Москва, Малая Дмитровка, домъ Алесѣева.

„Рем. Газета“ одобрена Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. № 2284

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
Измайловскій просп., № 21.

ДЛЯ ЕЛКИ

Парафиновые свѣчи, за пачку 25 коп.

Бенгальскіе огни, безъ дыма и запаха, 25 и 40 к. коробка.

Свѣтъ Магнезіумъ, для яркаго освѣщенія, 20 к. за коробку.

Зажигательная нитка, 20 и 40 коп. за коробку.

Приготовленныя съ разрѣшенія С.-Петербургскаго Врачебнаго Управленія.

КАРТОНАЖИ И СЮРПРИЗЫ

ащички съ духами, куклы и проч. и проч., по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

ЕДИНСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ:

Въ С.-Петербургѣ: 1) Невскій просп., домъ Католической церкви, № 32.

2) Невскій просп., у Анчиково моста, № 66.

3) Вознесенскій просп., уголъ Казанской улицы, домъ Шредера, № 18—54.

Въ Москвѣ: 1) На Кузнецкомъ мосту, домъ Трепьяновъ.

Кромѣ означенныхъ магазиновъ, всѣ прочіе, нѣкоторые вывѣски сходныя съ вывѣскою С.-Петербургской Химической Лабораторіи, ей не принадлежатъ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ОТЪ ПОДРАЖАНІЙ

къ которымъ прибѣгаютъ некоторые фабриканты, принимая названіе фирмъ близко подходящихъ къ фирмѣ С.-Петербургской Химической Лабораторіи, и конструируя наружный видъ произведеній ея. При покупкѣ обращать вниманіе на фабричную марку, при семъ обозначенную, и требовать точности фирмы.

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“
Рѣ. № 2292 2—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1887 г.

Подписная цѣна: на годъ безъ пер. премія 8 руб., съ перес. и дост. премія 9 руб., въ издѣліи портфелѣ, съ богатымъ золотымъ тисненіемъ, на 1 р. 75 к. дороже. На полгода безъ перес. и доставки 4 р. 50 коп., съ перес. и доставкой 5 руб. Подписка принимается: въ книжныя магазины П. Фену и Ко, или Главной Конторой (Невскій, 82); въ Москвѣ книжныхъ магазиновъ Мамонтова. Удачнымъ учителямъ, учительницамъ городскихъ школъ журналъ высылается вышесказаннаго 8—6 руб. и вышесказаннаго 9—7 руб. Разсрочка допускается служащимъ за поручительствомъ начальства (обращающагося въ вышеозначенныя мѣста для подписки).

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ.

съ приложеніемъ ХУДОЖЕСТВЕННОГО АЛЬБОМА.

Премія на 1887 г. выдается впередъ, въ началѣ года, вмѣстѣ съ Январскимъ № АЛЬБОМЪ ИЗЪ 12 КАРТИНЪ большаго формата извѣстной московской галлерей К. Т. Солдатенкова, отпечатанныхъ извѣстн. заведеніемъ Брунмана въ Мюнхенѣ.

Издатель А. БРЮННЕРЪ.

Редакторъ Н. АЛЕНСАНДРОВЪ.

ШЕСТОЙ ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками, съ приложеніями фотографій, фототипій и фотогравюръ (отъ 30 до 40) и съ преміями — отъ 10 до 12 листовъ большаго формата. Приложенія составляютъ: 1) Портретная галлерей. 2) Картины русскихъ и иностранныхъ художниковъ всѣхъ современныхъ выставокъ. 3) Списки съ натурны знаменитыхъ актеровъ въ ихъ выдающихся роляхъ, драматическихъ сценъ, группъ балета и пр. 4) Рисунки художниковъ. Премія выдается только годовымъ подписчикамъ. Программа журнала заключается въ отдѣлахъ художественномъ, театральномъ и музыкальномъ. Романы, повѣсти, стихотворенія, критика и фельетонъ. № 2291

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ

УДѢШЕВЛЕННЫЯ СУДУДЫ.

№ 2274

Подарки къ Праздникамъ!

ИЗДАНИЯ А. Ф. МАРКСА. СПБ. НЕВСКИЙ, № 6.

ВЪ КАМЫШАХЪ,

повѣсть П. Н. Каразина,
съ 39 рисунками автора. Изданіе
2-е. Повѣсть эта яркими краска-
ми рисуетъ жизнь Туркестанскаго
края. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.;
въ каленк. перепл. 3 р., съ перес.
3 р. 50 к.

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА

Вс. Соловьева.

Историческій романъ въ трехъ частяхъ.
Дѣйствіе романа въ XVII вѣкѣ, во время
царствованія Алексея Михайловича. СПб.
1886. Изд. 2-е. Цѣна 2 руб., съ перес.
2 р. 50 коп.; въ календарномъ переплетѣ
3 р., съ пер. 3 р. 50 к.

ИЗГНАННИКЪ.

Вс. С. Соловьева.

Историческій романъ изъ вре-
менъ царствованія Императора
Николая I. Въ 2-хъ частяхъ. СПб.
1885 г. Цѣна 3 р., съ пересыл-
кою 3 р. 50 к.; для гг. подписчиковъ
„НИВЫ“ 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.;
въ календарномъ переплетѣ 3 р.
50 к., съ пересылкою 4 р.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ

П. П. Гнѣдича.

Большой томъ, заключающій въ
себѣ 12 рассказовъ, на 486 стр.,
напечат. на хорош. велен. бум. и
украшенный массою виньетокъ.
Цѣна этому изящному изданію 2 р.,
съ пересылкою 2 р. 50 к.; въ ка-
лендарномъ переплетѣ 3 р., съ
пересылкою 3 р. 50 к.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА.

Вс. С. Соловьева.

Романъ-хроника XVIII в., въ
3-хъ частяхъ. Романъ этотъ опи-
сываетъ эпоху правленія и низло-
женія Царевны Софій. СПб. 1886 г.
Изд. 2-е. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р.
50 к.; въ календар. переплѣтѣ 3 р.,
съ перес. 3 р. 50 к.

ПРЕКРАСНЫЙ ПОДАРОКЪ НА ЕЛКУ.

22-го декабря выходитъ и будетъ продаваться въ Конторѣ Ре-
данціи „Нивы“, Невскій просп., № 6, въ С.-Петербургѣ.

ПОЛНЫЙ ТОМЪ

„НИВЫ“ 1886 г.

заключающій въ себѣ болѣе 1,300 страницъ текста и 700 худо-
жественно-выполненныхъ гравюръ, рассказы И. С. Тур-
генева—„Конекъ“, рассказъ графа Л. Н. Толстаго—
„Три старца“, большой романъ графа Е. А. Саласа—
„Будешикъ“, большой романъ Вс. Соловьева—„По-
сѣдніе Горбатовы“, романъ П. К. Лебедева (Мор-
скаго)—„Сандрильона“, поэму А. Н. Майкова—„Ма-
риэтта“, рассказъ въ стихахъ Всев. В. Крестовскаго—
„Бычокъ“, рассказы К. Тхоржевскаго—„Женихъ“ и
„Неудачная облава“, комедію П. П. Гнѣдича—„Го-
рищи пшеницы“ и его-же рассказы: „Ночныя тѣни“, рас-
сказъ А. Я. Максимова—„Унесенные въ море“, рас-
сказъ Я. П. Полонскаго—„Сказки жизни“, рас-
сказъ П. Петрова—„Изъ-за могилы“, повѣсти В. П.
Желиховской—„На весенней зарѣ“ и „Предсказаніе“,
рассказы Н. В. Успенскаго, Захеръ-Мазоха,
К. Вороздина, Ар. Эвальда, Е. Кириллова и
разн. друг., а также много статей популярно-научнаго содержанія
по естествознанію, зоологіи, гігіенѣ, астрономіи и проч. и проч.
и кромѣ того нѣсколько художественныхъ, печатанныхъ кра-
сками, приложений и большая олеографическая картина К. Ю.
Маковского:

„ГАДАНЬЕ“.

(Парижскія Моды со множеств. рис. рукод. и вышивочн. работъ. Къ
переплет. экз. „Нивы“ „Моды“ прилагаются въ отдѣльномъ томѣ).
ЦѢНА ЭТОМУ БОЛЬШОМУ ТОМУ со всеми без-
платными приложениями:

Брошюрован. 4 р. Въ каленк. перепл. 5 р. 50 к.
Съ пересылкою 6 „ „ „ „ 7 „ 50 „

При покупкѣ этого тома, желающіе имѣть картину „Га-
данье“ наклеенною на полотно и вставленною въ РАМУ—
могутъ получить такую за 3 руб. Гг. же инородныхъ
эта рама высылается чрезъ транспорт. контору прочно
забланиною въ ящикъ, за 4 руб. (Стоимость пересылки
уплачивается на мѣстѣ при полученіи рамы).

ДВУНОГІЙ ВОЛКЪ.

Романъ въ 2-хъ частяхъ,
Н. Н. Каразина,

съ 20 рис. автора. Изд. 2-е. Печатанъ
на лучшей веленовой бумагѣ. Романъ этотъ
представляетъ продолженіе романа „Въ
Камышахъ“. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.,
въ каленк. пер. 3 р., съ пер. 3 р. 50.

СТАРЫЙ ДОМЪ.

Вс. Соловьева.

Историческій романъ изъ вре-
менъ царствованія Императора
Александра I и начала царство-
ванія Императора Николая I. Въ
2-хъ част., 693 стр. СПб. 1884 г.
Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.;
для гг. подписчиковъ „НИВЫ“ 2 р.
50 к., съ перес. 3 р.; въ красивомъ
календарномъ переплетѣ 3 р. 50 к.,
съ перес. 4 р.

ВЪ СТАРОЙ МОСКВѢ.

Графа Е. А. Саласа.

Историческій романъ времени
восшествія на престолъ и на-
чала царствованія императрицы
Екатерины II. Это произведе-
ніе знаменитаго нашего романиста
можно назвать однимъ изъ луч-
шихъ. Въ 2-хъ ч. СПб. Цѣна
2 р. 50 к., съ пер. 3 р.; въ каленк.
перепл. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ.

Вс. Соловьева.

Романъ-хроника XVIII вѣка.
Время паденія Бироны и воцаре-
нія Елисаветы. 3-е изданіе. СПб.
1886 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р.
50 к.; въ каленкор. перепл. 3 р.,
съ перес. 3 р. 50 к.

НАВОСѢДЕНІЕ.

Вс. С. Соловьева.

Романъ изъ современной жизни.
Напечатанъ на хорошей велено-
вой бумагѣ. СПб. 1886 г. Изд.
2-е. Цѣна 2 р., съ пересылкою
2 р. 50 к.; въ календарномъ пе-
реплѣтѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ИСТОРИЯ ИСКУССТВЪ

(Архитектура, Скульптура, Живопись, Мозаика,
Оружіе, Церковная и домашняя утварь, Одежда,
Украшенія и пр., и пр.)

СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ,

въ популярномъ изложеніи

П. П. ГНѢДИЧА.

Большой томъ, in quarto, въ два столбца, съ 430 прекрасно
исполн. гравюрами—копіями съ произведеній искусства въ
области живописи, скульптуры и архитектуры.

Цѣна брошюр. 6 рубл., съ перес. 7 р.; въ каленк. переплѣтѣ
съ золот. тисн. и 3-ми красками 7 р., съ перес. 8 р. 50 к.

ШЕСТЬ РАЗСКАЗОВЪ

Н. Морскаго (Лебедева)

съ 118 рисунками и виньетками

Н. Н. Каразина.

Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.; въ
календарномъ переплетѣ, съ золотымъ
тисненіемъ, 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ВОЛЬТЕРЬЯНЕЦЪ.

Вс. С. Соловьева.

Историческ. романъ-хроника конца XVIII
и начала XIX вѣка. Въ 2-хъ частяхъ, 711
стр. СПб. 1883. Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.;
въ красн. каленк. пер. 4 р., съ пер. 4 р. 50 к.
Для подписчиковъ „НИВЫ“ брошюров.
за 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ.

Вс. С. Соловьева.

Романъ-хроника VIII вѣка. Съ портре-
томъ Императора Петра II. Это рассказъ
изъ времени юнаго Императора Петра II,
царствовавшего только 3 года. СПб. 1885 г.
Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ
каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

КНЯЖНА ОСТРОЖСКАЯ.

Вс. С. Соловьева.

Историческая повѣсть въ двухъ частяхъ.
Сюжетъ заимствованъ изъ русск. исторіи
XVI в. Томъ этотъ украшенъ 20 рис., хо-
удожника И. С. Панаова. Изданіе III. СПб.
1885 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ
каленк. перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Всѣ вышеозначенныя книги можно получить въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ журнала „НИВА“, Невскій просп., № 6; въ Москвѣ, у П. Н. Печниковой (Пестровскія дѣлн) и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ПОКУПАЮ

старая картина, фарфор и другие старинные вещи. Искренно: Усову, Васильев, остр. 7-я линия, д. 16, кв. 8. № 2283

10-4 СЕРИИ К. № 2163

получившие шесть раз первая награда, а также и все струнные инструменты, беззвучная скрипка для учения (патент). **ЦИТРЫ** всех сортов. **ГИТАРЫ** и духовые инструменты. Школы для всех инструментов. Мастерская коптилки. Дешифры. Рекоманд. Вильгельм, Саразате, Туа и др. Подорожные прейс-курранты выписки. безплатно и франко. **БРАТЯ ВОЛЬФ** фабрика инструментов в Крейцнах.

САМОУЧИТЕЛИ

по новой, самой легкой, цифровой системе, по которой только и можно в самое короткое время, без помощи учителя, научиться легко играть. Для всех систем гармоний сист. Куликов.

Народная школа для 7 клас. гар. — р. 75 к. Продолжение к ней. — 50 к. Самоучитель для 10 клас. гар. — 1 — 50 к. 7 продолжений к нему по — 20 к. 2 нарис. по — 20 к. Школа для 2-х ряд. гар. — 1 — 50 к. 2 продолжения к ней по — 30 к. 2 нарис. по — 20 к. Школа для 8-х ряд. гарм. — 75 к. для хроматической со всм. полутонами. — 75 к. Для гитары: Любимый ч. I р., ч. II р. 50 к., ч. III р., ч. IV, V по 1 р. 25 к., ч. VI р. Общедоступный народный самоучитель д. скрип. ч. I р. 50 к. Прейскуранты безплатно. Танцы и русск. исп. д. скрип. по 20 к. и 60 к. за тетрадь, у 5-5 № 1761

КУЛИКОВА

Москва, Маросёвская, д. Ерминыч.

„БАБОЧКА“

папиросы кручения 1 сорта, сабрина

СААТЧИ И МАНГУБИ,

цѣна за 10 шт. 6 коп. Любителям хорошего табаку следует курить исключительно папиросы „Бабочка“ замѣчательно высокаго достоинства, приготовленные изъ чистаго турецкаго табаку. Подать можно во всехъ гор. Рос. Имп. № 2272-1 Таб. фаб. Саатчи и Мангуби

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ

УЧРЕЖДЕНА

XXXVI ЛОТЕРЕЯ

въ пользу состоящихъ подъ непосредственнымъ ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ

МОСКОВСКИХЪ ДѢТСКИХЪ ПРИНТОВЪ.

Выигрыши 375, на сумму 18,750 рублей.

Главный выигрышъ состоитъ изъ серебристыхъ вещей на . . . 10,000 р.

Прочіе выигрыши состоятъ преимущественно изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей на . . . 8,750 р.

Итого. . . 18,750 р.

ЦѢНА БИЛЕТА 1 РУБЛЬ СЕГ.

Розыгрышъ предназначается въ началѣ слѣдующаго 1887 года.

На высылку таблицъ выигрышей и каталоговъ вещей послѣ розыгрыша, желающие благоволятъ теперь же выслать 4 семикопѣчныхъ марки. Выигранный вещь, по уплатѣ стоимости — унакожи и отпрания, немедленно будетъ выслана по назначенію.

Съ требованіями билетоу, таблицъ, каталоговъ и вещей, благоволятъ обращаться въ Канцелярію Московскаго Совета Дѣтскихъ Принтовъ, находящуюся въ Москвѣ, на Остоженкѣ, домъ Кулешова. № 2026 22-19

НОВОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ.

КРИВЫЕ ЛЕГКОВАЩИЕ

ФИЛЬТРЫ МЕНЬЯНА

Фильтрующий матеріалъ: ахальт (асбестъ) и уголь.

Очищая воду механически и химически. Отдѣляютъ отъ воды зародыши инфекціонныхъ болѣзней. № 2258 3-2

Освобождаютъ воду отъ гнилостныхъ жидкостей и вредныхъ зловонныхъ солей.

Всегда легко и просто очищаются.

Для семейнаго употребленія, для водопроводовъ, госпиталей, казармъ, школъ. Ноходные, карманные и проч.

Фильтры Меньяна приняты для арій, англійскихъ и французскихъ правительствами.

Подробности сообщаются и каталоги безплатно высылаются.

ЕДИНСТВЕННОЕ ДЛЯ РОССИИ:

„АГЕНТСТВО ФИЛЬТРОВЪ МЕНЬЯНА“

С.-Петербургъ, Кириичевъ пер., № 7, кв. 21.

Тамъ-же продается за 1 р. 30 к. съ пересылкою брошюра Меньяна: „Вода, болѣзни, которая можно предотвратить“, со многими рисунками и добавленіями.

ЦѢНА 35 коп.

СЪ БЕСПЛАТНЫМИ ПРИЛОЖЕНИЯМИ

ОБЪЯВЛЕНІЕ О ПОДПИСКѢ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЛІТЕРАТУРНУЮ, ИЛЛЮСТРИРОВ. ГАЗЕТУ

„МОСКОВСКІЙ ЛИСТОКЪ“

(ГОДЪ СЕДЬМОЙ).

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ конторѣ редакціи, Воздвиженка, Витязевской перекрестокъ, домъ Н. И. Пастухова; въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ „Новое Время“. № 2272 3-2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1887 г. НА ЛІТЕРАТУРНО-ПОЛИТ. ЖУРНАЛЪ

(ГОДЪ VI).

Выходитъ въ обѣихъ формахъ: самизъ богачишхъ семейныхъ журналовъ, безъ предоплатной цѣны. № 2255 4-2

ЦѢНА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЕЮ: 12 р. за годъ безъ доставки; 13 р. съ доставкою въ Сиб.; 14 р. съ перес.; 16 р. съ перес. за границу. За полгода 8 р. съ перес. Разрѣшено платитъ для иногороднихъ: 6 р. при подпискѣ, 5 р. въ 1 мая и 3 р. въ 1 сентября.

Подписка принимается въ Сиб., въ главную конторѣ редакціи (Поварской, д. № 5). Здѣсь же принимается подписка на журн. „НАРОДНАЯ ШКОЛА“. Годовая цѣна 4 р. 50 к.

Въ первыхъ книжкахъ „Наблюдателя“ на 1887 годъ будутъ напечатаны: „Семья богатыхъ“, большой романъ Вас. И. Пеширова-Данченко; „Лилия“, поэма въ прозѣ, Г. Лещинскаго (Михайла Вильгельма); „Невольные и вольные слуги московскихъ государей“, историко-юридическое послѣдованіе профессора В. И. Сергеевича; „На сѣмѣи прошлаго“, повѣсть Н. Липина и пр.

Редакторъ-издатель А. П. Патновскій.

О ПОДПИСКѢ

НА

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“

НА 1887 ГОДЪ. № 2250 3-2

Въ Москвѣ съ доставкой: на 12 мѣс. 10 р. — к. 6 мѣс. 5 р. 60 к.

За ГРАНИЦУ: съ пересылкой: на 12 мѣс. 11 р. 6 мѣс. 6 р. 60 к.

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“ будутъ выходить ежедневно, не исключая дней постъ-праздничныхъ, листами большого формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.

Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газеты остаются прежніе. Въ литературномъ отдѣлѣ газеты принимаютъ участіе: Н. М. Астыревъ, В. И. Бесовинковъ, П. Д. Водорыкинъ, И. О. Вислицинскій (Вуко), А. И. Венедиктовъ, А. П. Веселовскій, В. А. Гольцовъ, Н. Н. Златовратскій, Н. Д. Кашикинъ, В. Р. Короленько, В. Крестовскій (псевдонимъ), А. Н. Лунинъ (Скоропашинъ Наблюдателя), В. Н. Мале-Галаганъ, А. И. Мещеряковъ, Н. Е. Михайловскій, Вас. И. Пеширова-Данченко, Ф. Д. Пеширова, А. Н. Плещеевъ, А. С. Притворскій, В. С. Прусовскій, М. Е. Салтыковъ (Н. Щедрина), А. М. Скобелевскій, Р. И. Успенскій, М. К. Щербининъ, А. П. Эртель и другіе.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ въ Москву, въ контору редакціи „Русскихъ Вѣдомостей“, Успеншевскій пер., близъ Пашковской, д. № 7.

НАСТОЯЩІЯ НОРМАЛЬНЫЯ ИЗДѢЛІЯ

ИЗЪ ЧИСТОЙ ШЕРСТИ

СИСТЕМА ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ЕГЕРА,

можно получить въ г. ЛОДЫН, Петрок. губ.

у ЮЛІЯ ПАНЦЕРА,

единственнаго фабриканта въ Россійской Имперіи, уполномоченнаго профессоромъ

Д-ромъ ЕГЕРОМЪ.

На всѣхъ настоящихъ издѣліяхъ, какъ-то: рубашкахъ, кальсонахъ и проч., находится наизымо, утвержденное Департаментомъ торговли и мануфактуръ, а также подпись проф.

д-ра ЕГЕРА.

Предметы безъ вышеупомянутыхъ знаковъ можно считать поддѣльными.

Нормальныя издѣлія профессора доктора Егера награждены: золотой медалью, высшаго награда, на всемирной гигиенической выставкѣ въ Лондонѣ 1884 г.; золотой медалью, высшаго награда, на выставкѣ въ Будапештѣ въ 1884 г.; на всемирной выставкѣ въ Антверпенѣ 1885 года издѣлія проф. доктора Егера награждены почетнымъ дипломомъ (1 высшаго награда); награждены медалью и почетнымъ дипломомъ 1888 г. въ Ригѣ, 1882 г. въ Москвѣ и 1885 г. въ Варшавѣ. Нормальныя издѣлія имеются во всѣхъ большихъ магазинахъ бѣлья и ученическихъ магазинахъ. Каталоги и прейс-курранты высылаются безплатно. № 2157 10-4

Открыта подписка на 1887 годъ на политическую и литературную газету

ЕЖЕДНЕВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Цѣна на годъ съ пер. 4 руб., съ приложеніемъ особаго „Литературно-научнаго журнала“ (50 лѣтъ въ годъ) — 8 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Преображенская ул., д. № 4, кв. 15. Подробное объявленіе см. № 44 „Нивы“. № 2197 8-3

ЖИВОПИСНЫЙ

ОБХОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

НА 1887 Г. СЪ БЕСПЛАТН. ПРИЛОЖЕНИЯМИ:

1) Картина „Ночь на Ивана Купала“ (акварель Н. А. Богатова). 2) Стѣнной календарь. 3) Карманный календарь.

РЕСУРСЪ СЪ ПРЕМИЯМИ НА 100 РУБ. СЕР.

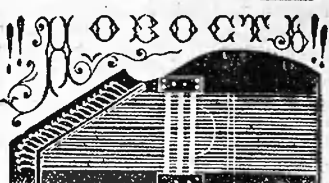
Вышло въ свѣтъ и продается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ и букашечныхъ магазинахъ Россійской Имперіи. Издѣліе издано. Отличается своими художественно-исполненными рисунками и богатствомъ свѣдѣній. Незамѣно-дорожная карта. Разказы, анекдоты, портреты, карнавальны и проч. Новость: солнечныя часы.

Цѣна 35 коп.

за перес. 10 коп.

Во избѣжаніе потери на дорогѣ, желательное благополучіе прибавить 7 коп. марку на заказъ.

Главный складъ въ Москвѣ, при книжномъ магазинѣ Бр. Салаевыхъ. П. № 2004 10-8

„НАРОДНАЯ ЦИТРА“

на которой въ теченіе одного часа вполнѣ можно выучиться играть. Цѣна отъ 4 до 10 руб. Унаковка и пересылка 1 р. 30 коп. Только что вышло изъ печати новый, второй альбомъ нѣстѣ, цѣна 50 коп. МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ И ПИАНИНО

И. Ф. МЮЛЛЕРЪ, (8)

Москва, Петровка, д. Волкова. Р. № 2145

№ 4711

О-де-Колонь

зеленый съ золотомъ ярлыкѣ, самое лучшее производство этого рода.

№ 4711

ЖВОЙНАЯ ЭССЕНЦИЯ

превосходное средство для очищенія комнатнаго воздуха; необходимо для комнатъ больныхъ.

№ 4711

ХРУСТАЛЬНОЕ МЫЛО

съ запахомъ: розы, ландыша, резеды и О-де-колонь, съ ручательствомъ за богатое содержаніе глицерина; превосходно всѣмъ товарамъ конкурренціи. Постоянно возрастающій спросъ на эти издѣлія служитъ лучшимъ доказательствомъ ихъ превосходнаго качества. Продажа въ большихъ значительныхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ въ Россіи. Р. № 2148 5-4

„БАЯНЪ“

160 ПАСЕНЪ

одногласныхъ и дуэтловыхъ для дѣтей младшаго и средняго возраста, составленъ

Г. Дольфъ и А. Фаминцынъ.

Изданіе второе.

Часть I. 80 пѣсенъ для одного голоса. Ц. 60 к.

Часть II. 70 пѣсенъ для 2-хъ голосовъ. Ц. 80 к.

Москва, у П. ЮРГЕНСОНА,

Неглинскій пр., № 10. № 2281

ЖЕЛАЮ КУПИТЬ земли 200—500 дес. съ хор. до- сѣ, садомъ, рѣкою, лугами и лѣсомъ, хотя бы дрипшицы, не далѣе 20 в. отъ ж. д.: Николаевской, Морш.-Сызр., Оренбург. или Тамб.-Сар. Адресовать: Сызрань, В. М. Щитаеву. № 2260 2-2

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

БЫШ. ФРЕЙБЕРГЪ.

Сиб., Невскій, № 49.

Предлагаютъ: лоты, ланзы, бронзу, хруст., фарф., сервизы, кухон. и пр. хозяйств. вещи въ громадн. выборѣ, на 20% дешевле всѣхъ.

Полная купка отъ . . . 60 р.

Полное хозяйство отъ . . . 150 р.

Унаковка и доставка въ чортѣ города.

Заказъ гг. иногородн., по полученіи денегъ, исполняется точно и аккуратно.

Р. № 2141 10-8 Н. Ф. Петровъ.

САРПИНКА

РУЧНАГО ТКАЧЕСТВА,

выработанныя по заказу кустарными промышленниками Саратовской губерніи. Ресурсъ послѣдняго сезона.

Поступитъ въ продажу съ 15-го января.

Продажа цѣлыми штуками и аршинами.

Перес. во всея города Россійской Имперіи.

Полная коллекція образцовъ, съ цѣнами и условіями по пересылкѣ, высылаются въ двухъ выдѣлахъ: № 2275 5-1

№ 1. Въ книжкѣ иллюстрированной образцами, 42 коп.

№ 2. Въ конвертѣ, съ переплетеніемъ образц., въ пачкахъ, 21 к.

Торговый домъ „ИВАНЪ КУЗНЕЦОВЪ“ и сынъ въ Саратовѣ.